

A woman with long blonde hair and blue eyes is smiling and holding a baby with blonde hair and blue eyes. They are in a rustic, wooden interior. The woman is wearing a light-colored, off-the-shoulder top. The baby is wearing a light blue long-sleeved shirt and grey pants. The background shows a wooden wall and a window with a decorative frame.

**СОФИЯ
КОРАЛОВА**

**ВНУЧКА
ВЕДЬМЫ
ВОРОНИХИ**

София Коралова
Внучка ведьмы Воронихи

«Автор»

2024

Коралова С.

Внучка ведьмы Воронихи / С. Коралова — «Автор», 2024

Катерина осталась на руках с грудным ребёнком абсолютно без какой-либо помощи. Деньги, отложенные заранее, подходили к концу, арендовать хоть какое-то жильё было не на что. Ни родителям, ни отцу ребёнка она была не нужна. В принципе, ведь сама виновата в случившемся. Единственное, что ей оставалось, это попросить свою бабушку, жившую в деревне где-то глубинке России и которую она видела всего дважды за свою жизнь, чтобы та её приютила. Ну хотя бы на время. То, что эта бабушка была знаменитой на всю округу ведьмой, Катерина узнала только тогда, когда приехала к ней с сыном и вещами. Что же ожидало молодую женщину в доме ведьмы и как сложилась её дальнейшая жизнь, вы узнаете, прочитав эту книгу.

Содержание

Начало. Первая любовь	5
Глава 1. Жизнь, кажется, потихоньку начала налаживаться	8
Глава 2. Так какие должны быть ведьмы	11
Глава 3. Сама наколдовала, сама расколдовала	14
Глава 4. Конкуренты не дремлют	17
Глава 5. У Кати первый пациент	20
Глава 6. Спорный вопрос между бабушкой и внучкой	23
Глава 7. Обычный рабочий день фельдшера	26
Глава 8. Дела потихоньку налаживаются	29
Глава 9. Приятно попариться в баньке	32
Глава 10. У бабушки Светы свои методы лечение некоторых личностей	35
Глава 11. Пациенты бабушки и внучки	38
Глава 12. Вот такая вот работа	41
Глава 13. Неожиданная встреча в райцентре	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

София Коралова

Внучка ведьмы Воронихи

Начало. Первая любовь

Катя сидела за столом в маленькой комнатухе в общежитии полу барачного типа, и смотрела в окно. Комната находилась на первом этаже, фундамент почти сгнил и окна были почти на уровне асфальта. Весной и осенью тут было очень сыро, полы практически сгнили. Общежитие давно обещали снести, но, по-видимому, у властей были другие планы.

После девятого класса она, как казалось – навсегда, уехала из своего Орехово – Зуево, где от рождения проживала со своими родителями. Потом родители развелись, у мамы появился Колюня, которому та готова целовать ту часть, которая находилась ниже спины. Дочери уже было десять, что за ней смотреть? Сама уже должна была и готовить, и стирать.

Нет, Колюня падчерицу не обижал, просто смотрел, как на пустое место. До определённого возраста. А потом неожиданно зашёл в ванную, будто забыл, что она там. Конечно, она завизжала, да так, что соседи постучали в дверь. Но с тех пор, встретившись с ним, она старалась стать незаметной. Да и домой приходила вместе с мамой.

Мама тогда очень ругала её, чуть не побила. Соседи передали, что дочка осталась с отчимом и орала сильно. А чего орала? Что он там не видел? Колюне срочно нужно было ополоснуть руки. Поэтому, как только Катя закончила 9 классов, сразу подала документы в медицинский колледж. Очень её медицина привлекала. Но врачом она стать не смогла бы, поступить было не реально.

Летом на каникулах в первое время она жила у бабушки, маминой мамы, потом бабушку забрала тётя Саша к себе, квартиру бабушка переписала на неё же, а Кате дали место в общежитии. Училась она хорошо, за практику были только отличные отзывы, летом подрабатывала. Если и приезжала домой, то очень редко. Маму это и не волновало, её Колюня теперь был её центром вселенной.

Папа также женился, одно лето она даже жила у него в семье на даче, помогала с огородом. Но особой теплоты и любви от папки не видела. Ну вот так ей повезло.

С Максимом она познакомилась, когда уже устроилась работать в поликлинику, правда, работа была не по специальности, она ездила на вызов, если не требовалось присутствие врача (я не специалист по должностным обязанностям). Главврач обещал, что через три месяца должна освободиться ставка медсестры, а тогда пойдёт на постоянную работу.

А пока она иногда подменяла хирургическую медсестру на время её учебы. Вот Максим и пришёл делать перевязку, у него был на ноге фурункул. Молодые люди приглянулись друг другу и между ними возникла симпатия, они начали встречаться. Катя с подружкой снимала комнату в общежитии и Максим предложил, что он будет доплачивать за подругу.

Та обиделась, но ушла снимать также пополам, но что-то получше. А Катя стала жить с Максимом. После дефицита любви в детстве она окунулась в любовь, как в омут. Ну все были молодыми, знают, что это такое. Конечно, они помнили оба о контрацепции, но когда страсть накрывала их внезапно... Финал ясен и понятен – через полгода Катя поняла, что беременная.

Она знала, что в планы Макса не входят сейчас ни дети, ни женитьба. Он заканчивал университет, его ждала стажировка в Америке, все было решено и договорено, за всё уплачено. Но Катя все-таки надеялась.

– Катя, ну ты же умная девочка, понимаешь всё. Хорошо, я женюсь на тебе, пусть летит к чёрту карьера и все остальное. Ты думаешь, я буду тебя любить за это? Как ты представляешь нашу дальнейшую жизнь? Мы же говорили об этом с самого начала.

Катя, опустив голову, молчала. А что говорить? Он действительно с ней все обсудил. А она просто жалела деньги на противозачаточные, думала, мало ли, у неё и детей не будет. Но аборт делать она не собиралась. И Максим продолжал:

– Я не стану отправлять тебя на аборт, но и признавать ребёнка не собираюсь и становиться его отцом. Давай так, если ты собираешься оставлять ребёнка, я через полгода найду тысяч сто, на помощь. Возьму у деда. И потом я уеду, даст Бог – навсегда. Ну и сейчас я оплачу половину комнаты, на сколько хватит денег. И не вини меня, мы оба виноваты одинаково.

Он сдержал слово, оплатил комнату за полгода и перед самыми родами принёс сто десять тысяч.

– Катя, это все, что сумел добыть. Прости и прощай.

И он исчез с её жизни, навсегда. Сын родился здоровеньким, очень похожим на Максима. Катя старалась выполнять все предписания, гуляла по часам. Коляску и кроватку ей подарили сотрудники, правда, б/у, но в рабочем и хорошем состоянии. Когда пришла женщина из опекунского надзора, так кажется эта служба называется, проверять условия, в каких находился ребёнок, мальчик ей явно приглянулся.

Она наклонилась над ребёнком, внимательно его осмотрела, а потом, осмотрев состояние комнаты, спросила:

– Не хочешь отдать ребёнка на усыновление? Подумай, что его тут ждёт? Какие у тебя перспективы? Если он генетически здоров, тебе и денежек потенциальные родители дадут. У него же будущее будет, не то, что с тобой.

– Пошли вон отсюда! – Катя показала ей на дверь. Её затрясло.

– Ну и зря. Ты подумай. А то ведь и вовсе можем лишиться родительских прав. Пару заявлений от соседей...

Покормив сына грудью, она положила его в кроватку и задумалась. Потом пересчитала все свои финансы – на долго не хватит, а с комнаты нужно съезжать. Её и так скоро нечем будет оплачивать. Она перебрала всех, к кому можно было обратиться. Мама – ни в коем случае, тётя Саша, у той дочь вышла замуж, квартиру бабушкину продали.

Папе она также лишняя. Есть ещё один человек, нужно попробовать. И Катя начала искать номер телефона бабушки Светы, мамы отца. Она была у неё раза три, запомнила, как невысокую, худую женщину, строгую, с сердитым взглядом. Вряд ли она поможет, но попытка не пытка, за спрос не бьют в нос, как говорят. Телефон нашёлся быстро, это значит, что звонить нужно.

– Алло, бабушка Света, это вы? Здравствуйте, это ваша внучка, Катя.

– И тебе не хворать. Что такое случилось, что ты меня вспомнила?

– Бабушка, можно к тебе приехать пожить немножко? Мне больше нет к кому обратиться.

– Ты сама или с ребёнком?

– Откуда вы о ребёнке знаете?

– Догадаться не мудрено, раз в такую даль готова ехать. Нагуляла ребёнка?

– Так получается, что да. Я не хочу отдавать его на усыновление.

Катю немного задел такой тон бабушки, ну а что делать?

– Какой возраст? Сколько лет?

– Четыре месяца.

– Ты знаешь, что у меня удобств нет?

– Знаю.

Потом, после паузы, которая казалась для Кати очень длинной, бабушка сказала:

– Приезжай. Дорогу, думаю, помнишь?

И всё. Отключилась. Ну приезжай, значит, приезжай. Катя заказала билет, чтобы нижняя полкабыла. Пока поезда не были так заполнены, середина мая. Потом собрала вещи, правда, больше было Андриюшенькиных вещей. Кроватку ухитрилась продать, как и ванночку и другие

вещи. Пусть недорого, но каждая копейка на счету. Тоже такси ведь дорого как. Зато купила сумку – кенгуру.

Вынесла все вещи во двор, три сумки плюс коляска, ключи отдала хозяйке. Подумала, что нужно было заранее вызвать такси. Тут сосед крутился возле машины и неожиданно предложил отвезти Катю с ребёнком на вокзал. Много вопросов не задавал дорогой, только спросил, куда она едет. На ответ, что к бабушке, кивнул головой.

Он помог сесть в поезд и даже разложил вещи под сидение. Коляску в сложенном виде проводница поставила себе в купе, также отнеслась с пониманием. Ехать нужно было пятнадцать часов. Конечно, Андрей дал всем жару, плакал и капризничал, поэтому соседи помогли снести все вещи на перрон с большим облегчением. Она перенесла потом сумки по одной на крайнюю платформу, перебегая через рельсы.

Теперь нужно было найти водителя- частника, который бы её отвез. Оказалось, такие были в наличии, многие крутились у входа в вокзал, надеясь, что сейчас женщина с сумками кого-то наймет. Цена, на удивление, оказалась не заоблачной и, загрузив все вещи в жигули, они поехали в Ильинское. По приезду в село Катя уверено показала на крайнюю улицу, где жила бабушка.

– Постой, ты к какой бабушке приехала? Не к Воронихе?

– Не знаю, бабушка Света. Я не знаю, какое у неё прозвище. Она моя единственная родственница, получается. Да вон же её дом, из красного кирпича.

– Тьфу, знал бы – не повез. К Воронихе. Вот невезуха.

– А что такое? Почему невезуха?

– А ты что, ничего не знаешь о своей бабушке? Да понятно, что ничего, иначе бы не приехала.

Но он довез до калитки, помог поносить вещи к дверям, Катя положила ему на сидение оговоренную сумму. Бабушка наблюдала за всем молча. Спал и Андрейка, не плакал.

– Ну здравствуй, Катя. Как доехала? Вещей набрала, как будто на всю жизнь.

– А что, через месяц выгоните?

– На твое поведение посмотрим. Ну, пошли в дом, что ли? Не будем же стоять тут.

Уже в доме бабушка Света взяла правнука и понесла в небольшую комнату, которая была приготовлена для гостей. Она бережно положила правнука в старую люльку, потом выпрямилась и порывисто обняла Катю. Та прижалась к бабушке и заревела.

– Тише, тише, внука разбудишь, – поглаживая Катю по спине, говорила ей бабушка и Катя начала успокаиваться. Все страхи куда-то ушли, в душе поселилось спокойствие.

– Вылитый Митька, сынок. Как зовут сына?

– Андрей.

– Как моего деда. Пусть поспит, а ты умойся с дороги и будем кушать. Грудью кормишь?

Катя кивнула. Она каким-то образом успокоилась. Поносив вещи и покушав, они начали разговор.

– Ты что-то закончила? Специальность у тебя есть?

– Да, я фельдшер.

– Ох как хорошо. Завтра с утра схожу к председателю, у нас фельдшерка уже пару месяцев, как уволилась. Вот тебе и место. Для Андрейки вещи найдем, у соседей спрошу, может что у кого осталось. Да и я не бедую. Чтобы вопросов лишних не было, скажу – я сельская ведьма. И клиенты приходят ко мне часто. Но у тебя будет своя жизнь, у меня своя. Не испугаешься?

– Бабушка Света, даже если испугаюсь, возвращаться некуда. Просто вы не пугайте меня, я и привыкну.

– Вот и умница, вот и ладненько. Осваивайся.

Так и осталась Катя с бабушкой.

Глава 1. Жизнь, кажется, потихоньку начала налаживаться

Андрейка проснулся почти сразу и начал кричать, требовать кушать. С этой поездкой и со сбившимся графиком у Кати молока почти не было. Она дала ему одну полупустую грудь, потом другую, кое как накормила сына. Понимала, не маленькая, что на следующее кормление молока снова не хватит.

– Ты вот что, иди поешь горячего, иначе молока не будет совсем. Я, пока ты кушать будешь, побуду с ним. Давай я ему чаю не сладкого дам, пусть хоть чем-то желудок наполнится. Да не бойся, травяным чаем, с ромашкой поить буду. Только бутылочку с соской дай мне.

– Её помыть нужно и простерилизовать, с дороги ведь.

– Ополосни колодезной водой и все, тут стерилизовать не всегда получается. Не бойся, заразу не подхватит. Ну сверху, если тебе будет спокойней, помой с мылом.

Вздыхнув, Катя сделала, как бабушка велела и протянула ей готовую бутылочку с соской. Бабушка, положила правнука в коляску, которую Катя уже разложила и быстренько налила травяного чая, что-то шепча.

– Наверное, возмущается тем, что заботы лишние, – подумала Катя, черпая половником густой суп с вермишелью и наливая в тарелку. От тарелки шёл такой запах, что сдержаться было невозможно. Пока бабушка поила сына из бутылочки, она с удовольствием поела, ведь уже почти сутки нормально не ела. На столе, накрытые глубокой миской, лежали и сырники.

Она, не спрашивая, съела несколько, даже не искала сметану. Запила всё бабушкиным чаем, который та только что заварила. И так у сырников был вкус обалденный. Видно было, что бабушка её ждала. Она зашла в комнату поблагодарить бабушку, увидела, что Андрюшка уже спит.

– Бабушка, спасибо большое, всё очень вкусно. И сырники я нашла. Я таких вкусных никогда не ела.

Взгляд у бабушки потеплел, был уже не таким колючим.

– Ты вот что, разложишь вещи потом. А сейчас ляг и отдохни, может, поспишь. Тогда и молоко появится. Спешить некуда тебе. Я во дворе буду, чтобы тебя не будить, но ты дверь закрой плотно.

Бабушка вышла, а Катя почувствовала, что её веки слипаются. Решив, что хоть на полчаса уснёт, она легла на кровать, даже не сняв покрывало. Проснулась тогда, когда ребёнок начал кричать. Глянула в телефон, который час – оказалось, она проспала четыре часа, вместе с ней спал и сын. Судя по всему, его нужно было переодеть, поменять памперс и, наверное, ползунки.

Быстро вскочила, поправила покрывало – оно смялось и бабушка точно будет недовольной. Достала все необходимое, чтобы обтереть и умыть ребёнка, приготовила столик для переодевания. А сын уже начинал требовать поесть. Она почувствовала, что в груди молока немного прибыло, это её обрадовало. Сон и еда сделали своё дело.

Быстренько протёрла влажными салфетками, ополоснуть пока не получалось, ведь тазика не было и воду тут нужно было греть, наверное, у бабушки баллонный газ. Передела в чистое и села кормить. Тут и бабушка заглянула. Посмотрела на гору у двери, покрутила головой, вышла и зашла с красным тазом.

– Проснулись? Вот и хорошо. Грязное сразу в таз кидай, не раскидывай по комнате. Корми и во двор вывози пацана, а сама иди обедать.

На обед была та же еда, суп и сырники, правда, бабушка достала ещё и сметаны из старенького холодильника. Пока бабушка накрыла на стол, Катя быстро замочила грязные штаны

и пелёнку, нужно было решить вопрос с подгузниками. Уже за столом бабушка сказала, что тёплая вода летом – не проблема, топится печка хворостом на улице, тем стоит чугунок.

– Твоё дело – носить воду и подливать в чугунок, да хворосту и сучьев подкидывать. Там я обычно и готовлю. А осень и зимой – самовар ставлю, можно и термос большой в лавке купить. Вот с подгузниками... придётся тебе стирать больше летом, пока тепло. Может быть, получится с работой, заработаешь на эти свои подгузники. Ты орехи ешь, но не увлекайся. А там и подкармливать будешь.

Так и началась жизнь в селе. Было не так страшно, как Катя себе представляла. Может быть, это потому что летом. Тем не менее, бабушка Света на следующий день с утра переоделась в выходное и пошла куда-то. Она знала, что председатель по четвергам принимает граждан, вот и спешила к нему.

– Здравствуйте, Светлана Акимовна. С каким вопросом к нам? – он даже привстал, потягивая руку. Как-то было дело, отказал он ей в какой-то просьбе, но просидев до вечера в туалете, добегая до дверей дома и обратно, между пробежками дал команду сделать все, что эта Ворониха просила.

– Сергей Павлович, у нас нет фельдшера, а я всех лечить не могу. Ты что, на меня и наше село и окрестные села взвалить решил? Спасибо за доверие, но я не согласна. Тогда плати мне.

– Светлана Акимовна, трудно сейчас с кадрами, никто идти не хочет, для молодых кадров у меня нет жилья отдельного.

– Вот этот вариант тебе подойдет? – она положила перед ним трудовую и диплом, который ещё вчера взяла у внучки.

Тот полистал, отложил в сторону и сказал, что очень даже пойдёт. Но хотел бы пообщаться с самим специалистом.

– Специалист – моя родная внучка. Но у неё малец, 4 месяца. Она через месяц освоится, где с ребёнком будет на вызов ходить, где я посижу. Ты ей ставку полную оформи, не половинку, а уж мы обе справимся. А то ей эти одноразовые штуки – памперсы называются, покупать нет на что. Ну и как матери одиночке там что-то полагается, думаю.

Не откажешь же? А я помогу твоему мальчику-с-пальчику. Обижаться не будешь, только смотри, чтобы жена твоя потом не прибежала и не просила соперниц утихомирить. Так как?

– Хорошо, я документы отксерю, решу, как лучше сделать. Не скрою, тут может быть больше минусов для меня, она ведь в декрете пока. Но мы решим вопрос, обещаю. Может, не в следующем месяце, через месяц, но оформим. Под ваши гарантии.

– Мои гарантии, ты знаешь, какие. Железные. Да и внучка вся в меня, со стержнем, не размазня. Как ответ будешь знать, так заходи, и я отблагодарю, как и обещала. А пока спасибо, что не отказал.

Она встала и с достоинством вышла из приёмной, а председатель, держа в руках ксерокопии документов, крепко задумался. Редко к нему эта ведьма обращалась, обходилась своими силами. Все знали её крутой характер, спуска никому не давала. Но, нужно было заметить, что только по делу, просто так, просто из вредности ничего не позволяла себе. А тут внучка появилась.

Но и фельдшер нужен был в селе, тем более, фельдшерский пункт обслуживал три села, жалобы писали везде. А тут готовый специалист. Но сможет ли она с маленьким ребёнком работать? Хотя... его дело принять, а там пусть как будет. В дверь постучал новый посетитель...

А бабушка Света решила сразу зайти в магазин, сделать заказ на ванночку для купания, большой термос на полтора литра, эти самые памперсы. Объяснила, что ребёнку 4 месяца, вот по размеру пусть и привезёт. Мыло и все остальное у неё было с запасом. Заодно сказала, что, если есть у кого знакомого вещи для ребёнка, пусть несут.

– Колдовать на них не буду, я не спятила совсем, – сразу предупредила она и пошла в продуктовый отдел купить что-то из еды. Деньги были у неё, не считала копейки до пенсии,

но не привыкла тратить лишнее. Да и иногда расплачивались с ней продуктами. Кто курицу принесет, кто яиц, кто сметаны с творогом. Своей живности не держала. Ей хватало огорода.

Дома Катя уже убралась, наносила воды, перемыла посуду, протёрла все и постирала пелёнки с ночи. Андрюшенька сидел у неё в сумке спереди и смотрел на все широко открытыми глазами.

– А чего ты его на себе носишь? В коляску положи.

– Да он же не сразу спит после еды, уже хочет все видеть. В коляске плачет. Была бы кроватка, ему было бы видно всё. Люлька для сна.

– Ага, нужна кроватка. Сколько же теперь всего для детей нужно. Вот я сына растила в этой люльке и все нормально было. Ну ладно, с работой твоей я решила, через месяц может уже и приступишь. Мы с тобой потом обсудим всё, когда будет все решаться. Думаю, в этой коляске и будешь с сыном кататься. Ну работа тут, сама понимаешь, и среди ночи позвать могут.

Через месяц и прикармливать начнёшь, и я привыкну, остаться смогу. Потом и помощь оформишь как матери – одиночке. Памперсы я заказала тебе, привезёт сюда через три дня. И ванночку. Я пойду обед готовить, после обеда пойдем в огород, помогать будешь.

– Бабушка моя, какая вы молодец, спасибо вам, – Катя бросилась её обнимать.

– За что спасибо, пока только на словах обещали, – ответила та, а у самой защипало глаза, наверное, соринка попала.

После обеда Катя кормила сына в доме, с молоком у неё наладилось, и увидела, как кто-то прошмыгнул мимо её окошка и начал стучать в окно комнаты бабушки. Услышала, как бабушка вышла из комнаты и начала с кем – то вполголоса разговаривать.

Глава 2. Так какие должны быть ведьмы

Конечно, Кате стало интересно, кто это. Она даже подошла к окошку подслушать, кто это. Но услышала только бу-бу-бу. Пока сын поел, посетитель (или посетительница) ушёл. Катя положила его в коляску «погулять», сама начала убирать в комнате, собирая то, что нужно было постирать. Пока погода стояла хорошая и она никуда не выходила с ребёнком, пользовалась тканевыми подгузниками.

Конечно, их нужно было стирать и сушить, бабушка порезала две старые простыни, но не станет же она просить бабушку, купите подгузники. Когда она вышла с пелёнками, уже никого не было. Замочила все в тазу, вода в нём уже была и стояла на солнышке, так что была не холодная. Бабушки в доме не было, куда-то ушла. Пока девушка сходила к колодцу набрать воды, та уже и пришла.

– Выставляй коляску во двор, стирать будешь и сын под присмотром, – сказала она и сообщила, что завтра едут в район, нужно будет Катю зарегистрировать в паспортном столе по новому месту жительства. Иначе никаких документов не оформить, да и в детскую больницу нужно отнести бумаги.

– Пусть и болеть не будет, но документы нужны. В садик ли, в школу. Сама понимаешь – может прививки нужны будут.

– Да, я знаю, я с той больницы карту забрала. Попросила, чтобы дали на руки и ушла с ней. Конечно, нужно на учет стать. Я думала об этом.

– Ну вот, завтра сосед едет на рынок, берёт нас с собой. Поэтому наберёшь с собой этих твоих разовых подгузников, воды ребёнку с бутылочкой возьми, переодеться. Все документы возьми. Ты выписалась?

– Нет, я прописана у мамы в квартире от рождения, не выписывалась.

– Ну, ладно, я так и думала – пропишешься временно. Выезжаем рано, так что соберись с вечера.

Как стемнело, к бабушке снова кто-то постучал в окошко. Потом скрипнула входная дверь, бабушка кого-то впустила в дом.

– Нужно будет спросить бабушку, кто это. Неужели кавалер к бабушке ходит? – подумала Катя.

С утра они, загрузившись пакетами и сунув Андрея в сумку-кенгуру на груди они поехали с молчаливым соседом в машине. Выходя из машины, она щёлкнула пальцами у него перед глазами, сказала, чтобы встретил их у детской больницы после обеда.

– Бабушка Света, а что это ты пальцами щёлкала, чуть глаза ему не выколола.

– А, это на удачу ему. Он там купить на рынке какие-то семена хочет, что-то продавать будет, толком не поняла, что нужно. Ну и чтобы не обманули. Пошли, давай вопросы все дома, у нас тут, как рассказывали, молодые ведьмы сидят. Посмотрим.

Очередь была, три человека, но раскричался ребёнок и пропустили без очереди. Пока Катя пристроила на стуле кормить ребёнка, бабушка протянула документы, свои и внучки, чтобы прописали её временно.

Крашенная блондинка с яркими губами взяла двумя пальцами документы на владение дома, старый паспорт, одним пальцем полистала.

– Ну хорошо, оставляйте паспорт, приедете через неделю. Только без ребёнка пусть мамаша приезжает, тут не зал для кормления.

– А на кого она ребёнка оставит, ведь ей расписываться нужно будет, а мне не отдадут её паспорт.

– Ну и посидите с ребёнком.

– Слушай ты... крашенная... быстро поставила штамп и выдала паспорт. Она что, свою грудь отстегнёт и дома оставит?

– Так, женщина, оставляем паспорт и не задерживаем очередь.

Тут бабушка Света встала, приоткрыла немного дверь, чтобы внучке и ребёнку не сквозило и начала:

– Как с начальником на столе кувыраться, у тебя время есть. А если жена узнает, а я постараюсь, чтобы узнала, долго ли проработаешь? А ну, быстро оформляй прописку. Или я иду к начальству и такой тут разгром устрою, выведу вас обоих на чистую воду. Придумали – притон тут устроили.

Соседка, сотрудница, которая оформляла другие документы, опустила голову и улыбалась, кусая губы. В коридоре все начали прислушиваться к словам бабушки. Тут на шум пришёл мужчина, по-видимому, он и был тем кувыркнуном.

– Что за шум? Ирина Игоревна, что тут у вас?

– Да вот эта ваша любовница заставляет сиротку в ребёнком по несколько раз приезжать. А ребёнка советует бросить дома одного, чтобы здесь не кричал. Да что же это творится, да куда же ваша жена смотрит?

У бабушки появился такой противный визгливый голос, о котором Катя даже не подозревала. С той стороны уже напирали люди, было интересно. Тут эта блондинка бросила на стойку паспорт Катин и сказала – перестаньте орать, я все уже сделала. Девушка, распишитесь в журнале.

Катя, придерживая одной рукой сына, другой заправляла грудь. Бабушка подхватила ребёнка, а Катя подошла к стойке и в журнале напротив огромной птички поставила подпись.

– Ничего, до жены дойдет все это, – пробурчала бабушка.

– Бабушка, откуда ты это узнала?

– Я много чего знаю, ты хоть покормила нормально или нет?

– Не совсем, чуть недоел.

– Эх, нужно было подольше скандал растянуть. Ну ладно. Женщина, где тут детская больница, – обратилась она к женщине с коляской. Та показала, рассказала, что лучше туда автобусом доехать, три остановки. Но автобус ходит два раза в час. Людей на остановке было совсем мало, значит, что только отошёл, и они пошли пешком. В принципе, было тяжело, сынок имел уже почти семь килограмм и сумка давила на плечи.

Но Катя молчала, даже не просила передохнуть. Бабушка вон не молодая, а как резво идёт. Когда осталось метров пятьсот, бабушка Света остановилась и сказала, что хорошо, Катя молодая, а она уже притомилась. Подошли к остановке, сели на лавочку и Катя немного откинулась на спину. Отдохнув, пошли дальше. В больнице все было удачно.

Зарегистрировали Андрейку, прикрепили к участку, отправили к дежурному врачу, так как их участковый принимает в вечерние часы сегодня, дали листок с расписанием. Расписали график посещения, записали её телефон, сказали, что напомнят. Сообщили что через три месяца в их селе будут врачи, они объезжают так села, проверяют детей.

Взвесили, обмеряли, в общем, Катя была довольная. Тем более, что в паспорте та красотка поставила штамп, прописав её на постоянно. Ну, с этим она когда-нибудь разберётся, а сейчас они вышли из больницы и решили сесть на лавочку, отдохнуть и перекусить. Оглянувшись, девушка увидела рядом вывеску оператора связи, какой ей был нужен и решила зайти туда.

Хорошо, что взяла деньги, нужно было пополнить счет и купить хоть небольшой пакет с интернетом. Она взяла старый ноутбук, но интернета в бабушкином доме, естественно, не было, хотя покрытие было. Бабушка не интересовалась, зачем оно ей. Зато потащила в детский магазин, который так же был рядом, купили для Андрейки пару новых ползунков, пару кофточек. Ну и упаковку памперсов.

Платила бабушка, она прикупила ещё и яркую погремушку для правнука. Только вышли из магазина, подъехал сосед. Видно, что торг был удачным, так как он улыбался во весь рот и только говорил, как попугай:

– Ну и бабушка, ну и молодец.

Пока наконец не надоел ей и она, хлопнув по плечу, сказала – помолчи. Он и молчал до села. Домой приехали в четыре часа, уставшие и голодные. Андрейка, естественно, захотел кушать раньше. Пока бабушка готовила обед, Катя покормила его, передела и вынесла в коляске во двор, накрыв тюлью, чтобы мухи не докучали. Когда сели обедать, внучка спросила:

– А кто к тебе ходит и стучит в заднее окошко?

– Катерина, мы с тобой в первый день договаривались, что у тебя своя жизнь, у меня своя, друг другу не мешаем, – голос у бабушки был очень суровый. И добавила, что она сразу ей сказала, что она ведьма.

– Бабушка, я думала, ты пошутила. Какая же ты ведьма? Ты очень даже не ведьма.

– А какие, по-твоему, должны быть ведьмы? И много ты их видела?

– Ну, видела в кино. С седыми космами, нос крючком, пальцы длинные и корявые. Страшная, в общем. И злая.

– Такая? – бабушка посмотрела на внучку, и та вздрогнула от неожиданности. Перед ней сидела страшная старуха, седые спутанные космы спускались до пояса, на голове повязан сверху черный платок, глаза мутные, причем один глаз косил.

– Ой!

– Что ой? Так лучше? – и вновь стала нормальной.

– А как ты... что это было?

– Оно тебе нужно знать? Хотя, кто знает, как все повернётся. Может и узнаешь. Давай ешь, посуду помоешь, а я тут решила, что нужно сходить в магазин, там продавщица обещала что-то из детских вещей собрать, скажу, может у кого откупим старую кровать. Не волнуйся, за свои куплю.

– Да я не волнуюсь, я же буду выплаты получать, да и привезла какие-то деньги с собой.

– Пока выплаты придут, дождаться ещё нужно. А ребёнку кровать нужна, вставать будет, выпадет ещё с коляски. Ну все, уберись тут, печку затопи, может уже и ванночку привезли, покупаем мальчика.

И бабушка, сняв передник и поменяв платок на голове, захватила сумку с деньгами и поспешила в магазин. Волосы у неё были черными, кое где с проседью и заплетены в косу. Коса обмотана вокруг головы. Не скажешь, что бабушке около семидесяти.

Глава 3. Сама наколдовала, сама расколдовала

До магазина нужно было идти не больше двадцати минут, Катя уже ходила туда за хлебом, за стиральным порошком и моющим средством для посуды. Впрочем, средство бабушка не одобрила, сказала, что его смывать – нужно много воды тратить. Сказала, что мыло лучше, можно жир смывать и крапивой, только в печатках.

Но Катя крапивой пользоваться не хотела, хотя пробовала – действительно хорошо отмывает, особенно банки. Бабушка вернулась через час и не сама, а в сопровождении какого-то мужчины, который нёс пакеты, а бабушка несла ванночку. Причем она нисколько не стыдилась того, что внучка «нагуляла» ребёнка.

Она была счастлива от того, что теперь не одна, что внучка вспомнила о ней, пусть и в критической ситуации. Ведьмы ведь тоже люди, а внучку с правнуком она не даст в обиду. Продавщица сумела за пару дней собрать много вещей для ребёнка, в основном, на вырост. Обещала она разведать и насчет кровати, но за неё, скорее всего, нужно будет что-то заплатить.

Бабушка Света пообещала ей настойку от морщин, ведь та старалась молодиться, со вторым мужем развелась и теперь была снова в поиске. За настойку от морщин, а бабка могла такую сделать, она знала, продавщица готова была по всему району собрать вещи. Она ещё и ходунки обещала взять и манеж.

Сегодня было первое купание Андрюшки, его не мыли уже несколько дней. Была вымыта ванночка с крапивой, она дезинфицировать должна. Правда, потом Катя помыла ещё с хозяйственным мылом. Бабушка увидела, но махнула рукой. Было приготовлено все, даже подгузник взяли новый, с упаковки, которую принесла бабушка. Купали обе, бабушка налила отвар трав в купель.

Катя возражать не стала, да и зачем, бабушка знает в этом толк, тем более, она сегодня узнала, что её бабушка настоящая ведьма. Но не испугалась, ведь бывают же, наверное, и добрые ведьмы. Вон как сын к ней идёт, а ей кто-то сказал, что дети чувствуют доброту. После купания она хорошенько его смазала детским маслом, хотя опрелостей не было.

Молока у неё хватало теперь, с завтрашнего дня она решила начать кормить его «взрослой едой». Воду купельную бабушка велела вылить под большое дерево во дворе, подбрасывая воду снизу вверх, чтобы сын рос высоким и крепким. Она подсказывала неторопливо и спокойно. Траву с купели велела высушить.

– Пусть она и не с первой купели, но будем считать, что с первой, так как ты сделала первый раз так, как нужно, как правильно, – учила её бабушка.

– А что за травы такие душистые, бабушка?

– Ну и любисток тут, чтобы девушки любили, зверобой, ромашка, череда. Много всего. Захочешь – научишься, хотя бы и для себя.

Сын спал крепко до самого утра. Вместе с ним и Катя. А как же, весь день находилась в городке, потом домашние хлопоты. На завтра они с бабушкой пололи огород и рыхлили грядки. Андрейка спал в коляске под вишней.

– Вот как ты будешь осенью ездить с этой коляской на работу, когда дожди начнутся, – сказала бабушка, разглядывая колёса.

– На себе носить буду.

– Ну а если осмотреть нужно будет человека? Давление померять...

– Не знаю, а что делать? Работать нужно. Вон сколько потратили только вчера. Я цены знаю на все это, – вздохнула внучка.

– Ну может начнёшь прикармливать и через месяц сможешь днём на меня оставлять. Внучок –то не капризный. Должна справиться.

За три дня, не спеша они управились с огородом, бабушка Света была довольна, внучка не лентяйка, всё успевала – и в огороде помочь, и постирать, и убраться. Кушать готовила бабушка.

Через три дня привезли кроватку и собрали, обошлась в тысячу рублей всего, потом манеж привезли, видно настойка действовать начала. Постелив в манеже, Катя положила сына туда. Ему было там намного интересней. Через два дня, цепляясь за сетку, он уже пытался сесть. Так прошёл месяц. Катя уже не реагировала на стуки ночные в заднее окошко.

Иногда и днём приходили. То ребёнку испуг вылить, то золотуху. Их привозили или приводили с утра. Разные детские болезни бабушка лечила, энурез в том числе. Поэтому Катя знала, что её бабушка добрая ведьма. А ночью...ну мало ли, кому что нужно.

Однажды позвали её посмотреть корову, там была проблема с выменем, кровь была в молоке. Ветеринар был в отпуске, поэтому пришлось бабушке заняться. Приходили люди с разными болячками, которыми могла заняться Катя, но бабушка не позволяла ей это делать.

– Ты должна быть при должности, чтобы это делать. Не дай Бог что случится, а ты лечишь на дому. погоди, скоро фельдшерский пункт откроется, там и будешь лечить. Ещё радоваться будешь, что я немного разгружать тебя буду.

Бабушка знала, что говорила. Подумав, Катя согласилась. А тут и мальчик прибежал, сказал, чтобы Катя в правление шла. Оставив сына с бабушкой, она пошла туда, взяв паспорт и все остальное. Через неделю нужно было приступить к работе. Председатель открыл помещение, показа ей все.

– А где оборудование? А где аптечка первой помощи? Шприцы, бинты, даже йод и зелёнка нужна.

– Ой, какое оборудование в фельдшерском пункте. На, прочитай положение о нём.

– Я знаю, чем занимается фельдшер, училась на него. Давление я чем мерять буду? Температуру? Сахар крови? Где гипс и шины. А антигистаминные препараты? Не дай Бог, аллергический шок. Ну хорошо, одноразовый простыней может и не быть, я постираю и проглажу обычные, но не у бабушки же я должна их со шкафа брать!

– Ох, так и знал, на свою голову взял. Ты же как твоя бабушка. О чем я думал?

– Вы ещё и не взяли меня, а уже стонете.

– Я уже договорился с начальством, тебя утвердили. А бабушка обещала рассчитаться.

– Раз обещала, значит рассчитается. Я знаю уже – слово держит, правда, не знаю, что там обещала вам. А всё, что нужно, можно и через вышестоящие получить. Я вам список дам всего, что нужно. Привезёте все, тогда и подпишу документы. А то потом ищи вас.

Сергей Павлович посмотрел другими глазами уже на будущего фельдшера. Гляди – ка пигалица, сопли ещё под носом не высохли, а...толковая. Значит, будет справляться. А фельдшер ох как был нужен. Всё равно кого-то прислали бы.

– Да и дрова на зиму нужны, пусть печник печку проверит, не дымит ли, – вдогонку сказала Катя. Но председатель и сам об этом подумал. У них было два крупных фермерских хозяйства, работники иногда болели. Ну вот, пусть и раскошелятся на дрова, на простыни. Катя сказала, что список составит дома и передаст секретарю.

– Пусть Светлана Акимовна принесет, я до пяти здесь буду, – сказал Сергей Павлович.

Катя сидела над списком долго, старалась вспомнить все, что учила и что увидела на месте. Скорее всего, прежний фельдшер вынесла все с собой – что из вредности, что из жадности. Бабушка взяла бумажку и пошла к председателю. Конечно, она ему поможет. А почему не помочь доброму человеку? Десять лет назад она его лишила мужской радости.

Он сделал ребёнка одной разведённой, та, конечно, сделала аборт, но он – то голову зачем морочил? Зачем обещал развестись? Ну теперь он попробовал, каково это, мальчик-с-пальчик. Иногда сельская ведьма и вредной может быть. Идя к нему, она сделала крюк и постучалась в ворота к жене председателя.

– Лида, ты это... в баню пойдешь, белье поменяй там, ну и халат переодень. Сейчас твой вернется, я как раз к нему иду, ты встретишь его во всеоружии. Только молчок, я ничего не говорила, – баба Света подмигнула председательше и пошла к правлению.

Лида сразу поняла, о чем речь, крикнув на ходу «Спасибо», погналась приводить себя в порядок. Сергей Павлович поджидал в кабинете. Баба Света зашла к нему, предварительно постучав в дверь и спросив, как будто он мог и не пустить. Затем положила перед ним список, который составила Катя. Он прочитал все, нахмурился, сказал, что очень много хочет её внучка.

Бабушка вопросительно смотрела на него. Он махнул рукой и сказал, что все выделят, не сразу. Бабушка молчала дальше.

– Вот выбью что-то в облздраве, пусть и они руку приложат. Но они же и с проверкой приедут.

– Не страшно, как приедут, так и уедут. У меня внучка толковая.

– Я уже понял.

– Ну что, долго платежом красен.

Бабушка встала из-за стола, обошла его вокруг (ну показать нужно было, что работает), налила в стакан немного воды из графина, набрала в рот, пырнула председателю в лицо, потом щёлкнула пальцами, что-то прошептав одними губами.

– Иди сначала на жене пробуй. У секретарши муж ревнивый.

И вышла из кабинета. А Сергей Петрович быстро собрался, взял с собой листок со списком и сообщив секретарше, что он завтра поедет по делам, поспешил домой «пробовать». Наверное, всё получилось отлично, потому что пока Сергей Петрович имел разговор насчет оснащения пункта, его жена Лида в это время постриглась, сделала маникюр и уехала на своем жуке в райцентр за новым бельём.

А Катя готовилась к работе. В маленькой комнате, которая примыкала к кабинету, она уже заметила себе, она решила поставить манеж, чтобы ребёнок там играл, когда она будет работать.

Глава 4. Конкуренты не дремлют

Конечно, Катя переживала, как у неё получится работать самостоятельно. Хорошо, что она подменяла часто операционную медсестру, хоть научилась работать с фурункулами и перевязками, знала, как обрабатывать рану. А вот с терапией дело обстояло хуже. Хотя им преподаватели говорили, что в сельских фельдшерских пунктах больше проблем хирургического характера, но как остальные случаи?

Она перед этим скачала список необходимого для открытия амбулатории, но вот нужные книги по медицине можно было купить только в райцентре. Скачать книгу – у неё и так памяти на телефоне было очень мало. А сейчас никак туда не попасть – автобус два раза в день ходит, с самого утра и вечером, в шесть. Бумажная дорожка, но она всегда под рукой.

В общем, она и с нетерпением ждала, когда начнёт работать, но и очень боялась. Дней через десять ей позвонили с правления и сказали прийти к месту её работы. Там уже с бусика разгружали вещи. Привезли, если судить по списку, все. Даже шкафчик для urgentных лекарств с замком, правда, б/у, но целый. Она все приняла по описи, получила ключи и огляделась.

Помещение нужно было приводить в порядок, окна, двери покрасить бы нужно было, как и шкафчик. Не говоря уже о полах. А перед этим нужно было все отмыть. Ещё раз все обошла, осмотрелась и поспешила домой, скоро кормить сына. Дома она рассказала бабушке о своих планах, взяла из дома ведро, тряпки, веник, кое-что из моющего, посадила сына в коляску и отправилась на свою работу.

Хорошо, что здесь был водопровод, он был проведён от правления и ей не приходилось таскать воду ведром. До восьми вечера она отмывала все, и помещение приобрело нормальный вид. Потом она поспешила домой, нужно было купать сына, кормить и спать уложить. Да и самой поужинать не мешало бы. А с утра займется краской. Бабушка ругала её, что она себя не жалеет, без еды, наработалась же.

– Бабушка, так ведь я там работать буду, Андрей будет там находиться. Ничего, постепенно всё оборудую. Вот только где краску найти для окон и дверей, хотя бы входных. За пол я уже и молчу. И занавески нужны.

– Ой, одни проблемы с тобой. Краска у председателя, ты ещё краску за свои деньги не покупала. Занавески найдутся старые, тебе что? Главное чистые, – бурчала бабушка, сидя рядом с ней на лавочке у дома. Потом добавила, что и здесь нужно окна покрасить.

– Бабушка Света, что это вы бурчите? Кто-то обидел?

– Злая на тебя. Позвонили ей, она и рванула, ребёнка бросила, пелёнки не развесила. Пробывала два часа там, я и не поняла, куда ты побежала. Думала, бросила ребёнка и ускакала. Сказать нормально не могла, куда убежала «Ба, я сейчас быстро» и все.

– Ну, бабуля, я виновата. Очень обрадовалась, что наконец привезли все и хотела, чтобы проверить все. Я ведь материально ответственная.

– Понятно. Но сказать мне ты была должна об этом в спокойном тоне. Ладно, я завтра с утра пойду в правление краску выбивать. За свои деньги покупать не позволю.

Видно было, что бабушку явно кто-то или что-то хорошо расстроило. Катя повернулась к бабушке, обняла её, положила голову ей на плечо и сказала:

– Ты у меня самая лучшая. Я тебя очень люблю.

Потом чмокнула в щёку, поднялась и пошла в дом. Нужно было сложить сухие пелёнки, приготовить на завтра все. Бабушка посидела ещё немножко, улыбнулась. Настроение у неё стало лучше. Ну их, этих конкуренток, разберётся. Оказывается, краску также купили и только решали, кто красить будет. Но Катерина сказала, что покрасит все сама, только потолок не сможет побелить и стены.

Побелили быстро, потом была покраска. Конечно, когда она красила, сын снова был с бабушкой, не дышать же ему парами краски, хотя и кормящей грудью Катерине это также было ни к чему. Новость, что открывается фельдшерский пункт, разлетелась очень быстро. Люди ходили мимо, смотрели издали, как девчонка и красит окна и двери, потом протирала уксусом, чтобы запах краски быстрее выветрился.

Некоторые подходили, здоровались, спрашивали, когда откроются, как зовут нового фельдшера и так далее. Катя спокойно им отвечала на все вопросы. Когда откроются – как только закончит ремонт, и краска перестанет пахнуть. Наконец вроде бы было все готово. Она попросила бабушку помочь ей отнести манеж, но та пошла к соседу и попросила отвезти манеж на багажнике.

Того долго просить было не нужно, десять минут и манеж был внесен в помещение. Осталось прицепить расписание, мол, работают с 9 до 18, обед с 13 до 15. Ей же нужно было дойти до дома, покормить сына и прийти с ним назад. Оклад Катю устраивал. Как для села был нормальный, плюс помощь матери одиночке, пусть и небольшая, но хоть так.

Можно и памперсы покупать, а не вываривать старые простыни-подгузники. Да и одежду себе купит на зиму, она ведь и не имела ничего нормального. Завтра должен быть первый день работы. Все расставлено, журнал учета посетителей и журнал расхода препаратов был готов, пронумерованы и подшиты, занавески, пусть и старые, но накрахмаленные висели, дверь тканью была занавешена от мух.

Катя на кухне помогала бабушке закрывать огурцы на зиму, у бабушки они хорошо родили, бабушка даже раздавала. Перед этим вишню собрали, закрыли в собственном соку, варенье, компоты. Начали наливать помидоры. В общем, зимой голодать не будут, как она поняла. Уже и картошечку молодую ели свою. Сын под окнами спал в коляске, привязанный ремнями.

– Бабушка, хочешь я покажу фотографию папы Андрея? – неожиданно спросила она у бабушки, когда они присели, залив последний раз рассолом банки.

– Давно бы показала, я не спрашиваю, может, неприятно.

– Вот, посмотрите, – она начала медленно листать фотографии в телефоне.

Бабушка остановила одну фотографию, начала её рассматривать.

– А что, нормальный мужчина, умный. Хорошо, что не шалопай какой-нибудь, правнучек хорошие корни иметь будет.

– Бабушка, а ты можешь сделать так, чтобы он ко мне вернулся? Ну почему я должна сына сама воспитывать, а он там по границам будет разъезжать? Бросил меня одну с ребёнком, а я должна его тащить с собой на приём.

– Хочешь приворот, значит, сделать? – голос у бабушки немного поменялся, и она продолжала рассматривать фотографии.

– Ну, наверное, типа этого что-то.

– Катерина, но ты ведь его не любишь, И что значит – бросил? Он тебе обещал что-то? Он ведь сразу сказал – просто вместе спать. Тебя тогда это устраивало и ты не рассчитывала, что ваши встречи будут иметь продолжение. И в том, что ты забеременела, я вижу, что и твоя вина была. Так или нет? – бабушка была очень серьёзна и смотрела внучке прямо в глаза.

– Да, я не беременела два месяца, думала и не буду и не стала покупать таблетки. Да они и дорогие были.

– Мужчина не отвернулся, он даже деньги принёс, из-за которых у него были неприятности. Но он действительно с тобой договорился и тебя все устроило. А теперь ты решила, что сломаешь ему жизнь. А он любит тебя? Он же всю оставшуюся жизнь будет мучиться рядом с тобой.

Да и ты не проживешь с ним, а промучаешься. Может и пить он начнёт, может, кукуха поедет. А ты отогнать от себя не сможешь его. Ты ЭТО хочешь? И, кстати, это грех и он упадёт

на сына. Ты об этом не знала? Даже если и не будет никто снимать приворот, и сын и внуки заплатят за это. Так что думай головой, прежде чем делать.

Одно хорошо, сына ты родила и уже не одна. Работа, если все пойдёт хорошо, у тебя есть, Андрюшку мы поднимем. А насчет твоих слов...не думала, что ты такое попросишь.

– Бабушка, я поняла. Это я так...Просто боюсь, как оно получится. А скажи, я смогу встретить нормального мужчину в своей жизни?

– Этого я сказать не могу, не вижу я твою будущую жизнь, закрыта она от меня. Что было, увидела.

Катя вздохнула.

– Жаль. Ну ладно. Увижу сама, как будет, так будет.

– Ты с людьми думай, что говоришь. Люди разные приходят будут, у всех свой характер. Но на голову себе вылезть не позволяй, ты при должности. Выполняй, что должна и всё.

– Спасибо, но я не только по инструкции поступать должна, я должна им помогать.

– Ох, помогальщица...Прицепи заговоренную булавку сыну и не снимай, пока там будешь.

С утра, покормив сына, она поехала на свою работу. Посадила его в манеж, наложила игрушек, дверь открыла в маленькую комнату, чтобы он был в поле зрения. Затем открыла входную дверь и ждала посетителей. Часам к десяти заглянула женщина, такая юркая, как лисичка. И в конопушках. Она оглядела помещение своим зорким взглядом, села на стул и начала спрашивать:

– А ты, значит, фельдшерка наша? Тебя как зовут? Катька? А диплом имеется? Или Ворониха тебя по благу засунула сюда? Ты хоть знаешь, что такое тонометр?

– Меня зовут Екатерина Дмитриевна. И диплом у меня имеется, как и опыт работы. Все вопросы по моему диплому и трудоустройству выясните у Сергея Павловича. У вас есть вопросы по медицинской части? Давайте для начала я вас зарегистрирую.

Катя открыла тетрадь и смотрела на посетительницу. Та немного ступевалась, затем начала говорить, что у неё перебои в сердце, но показывала на правую сторону, потом у неё печёнка болит, потом ноги крутит. Катя почувствовала, что на неё начало давить, даже дышать стало плохо.

– Давайте говорите фамилию. Я дам направление к областному психоневрологу, вам нужна помощь.

– Ты бабке привет передай от Даниловны, фельдшерка недоделана, – и начала что-то шептать.

Катя сама и не знала, как ей пришло в голову, что нужно перебить это шептание.

– Пошла отсюда быстро и все свои пожелания с собой забирай, носи их на спине, – в сердцах крикнула она и сделала жест, как будто бросает комок ей в спину. Та дёрнулась и выскочила за дверь. Успел или не успел комок попасть в эту Даниловну, но Катя опустилась на стул, ничего не видя перед собой. В соседней комнате закричал Егорка.

А соседка увидела, как Даниловна, ведьма из соседнего села, пулей выскочила из амбулатории, поспешила к Воронихе. Чувствовала, что тут не чисто.

Глава 5. У Кати первый пациент

Бабушка Света всплеснула ладонями и крикнув соседке спасибо, кинулась собирать все необходимое. Через пять минут она уже бежала бегом по улице в направлении амбулатории. Встретив пару человек по дороге, она даже не поздоровалась с ними, так торопилась, проклиная саму себя, что не догадалась предупредить Катю о таких вот дамочках.

Уже подбегая к пункту, она услышала плач Андрюши. Катя, хотя и слышала, как он плачет, подойти не могла к нему, что-то не пускало. Первым делом бабушка подбежала к ребёнку, погладила его по головке, сунула ему соску, которая лежала рядом. Ребёнок тут же успокоился, слёзы начали высыхать на лице. Дальше быть с ним было некогда.

Она прикрыла плотно двери в комнату с внуком и тогда подошла к Кате. Катя прошептала:

– Бабушка, что со мной?

– Сейчас, сейчас, моя хорошая. Сейчас будем все исправлять.

С этими словами она развязала узелок, который принесла с собой, быстро взяла четыре тоненьких свечки, налепила их на пол вокруг Кати, закрыла входную дверь изнутри, затем зажгла свечи и от свечки уже зажгла небольшой пучок трав. Веточки вспыхнули какими-то синими огоньками, а бабушка пошла вокруг стола и стула, на котором сидела внучка.

Она читала заговор и делала круговые движения пучком, как бы наматывая на него что-то. И Катя увидела, как действительно на этот горящий пучок наматывается какая-то черная субстанция. Наматывается и поглощается пучком. Через 5 минут пучок вобрал в себя все и сам сгорел почти до остатка, остаток бабушка положила в мисочку, которую принесла с собой.

Подождала, пока все сгорит, потом вышла за порог и сдула пепел в ту сторону, откуда пришла Даниловна, что-то прошептав и пожелав. Затем вернулась в помещение, начала рассматривать внучку.

– Не пойму я до конца, что произошло в итоге. Даниловна начала колдовать, но ты что, ей обратно сумала что-то послать? Неужели сумела? Я же как-то не увидела у тебя ничего. Поэтому ты и чувствуешь себя так плохо, что силы выплеснула немеряно. Хотя, чему я удивляюсь? Моя кровь. Не всё, конечно, ты ей отправить смогла, но даже то, что отправила...

Ну остальное я собрала. Ты сейчас как? Получше? Вот свечи догорят, я тебе воду заговорю, умоешься, станет совсем лучше.

– Бабушка, а что это черное ты собирала на сухой букет?

– А ты увидела это? Ну...молодец. Это её колдовство, оно разошлось по помещению, хорошо, ребёнка не задело, булавка тем более моя на нём есть.

Бабушка набрала воды в стакан, что-то пошептала над ним и сунула внучке, чтобы та умылась над раковиной. Потом, когда Катя стала чувствовать себя лучше, сказала, что заберёт сейчас внука домой в коляске, а Катя пусть досидит до обеда и приходит домой.

– Повела бы домой тебя сейчас, но ты на работе. Просто посиди и приди в себя.

А Даниловна возвращалась домой, ей идти пешком было пять километров, это если идти через поле. Её очень сильно пекло между лопатками, прямо так, что было больно идти. Теперь она спешила домой, чтобы снять это. Она и не подумала, что раз фельдшерка внучка Воронихи, так и у неё может быть Сила. Думала – девка молодая, не опытная, ничего не умеет.

Узнала от надёжных людей, что устроилась фельдшером, молодая, с ребёнком маленьким. Значит, неопытная. Вот и решила нанести удар, когда никто не ожидает. А оно видишь как.

– Чёрт, больно же как. А мне ещё половину дороги идти, – обратилась она к своему покровителю, который ей всегда помогал. А она ему.

И тут ей показалось, что она споткнулась обо что-то и она упала кубарем на тропинку. Сразу в глазах стало темно. Сколько пролежала, она не поняла, но сознание приходило к ней постепенно. Попыталась встать, но правая рука её не слушалась. Она решила, что просто долго лежала на ней и поднялась, опираясь на левую. На её удивление, и правая нога не работала, висела, как верёвка.

Прыгая на одной ноге и подтягивая другую, на которую даже опереться было нельзя, она ползла домой. Хорошо, что поле закончилось и ей удалось найти какой-то сук на дороге. Опираясь на него, как на костыль, она дошла до дома. Поняла, что зря она решила избавляться от фельдшера, не продумала всего. Сейчас бы остаться живой.

Соседки к ней не заходили, только если клиентки, но они, в основном, приходили ночами. Днём заходили, если нужно было чирей вылечить или подобное. Любую болячку Даниловна называла порчей и бралась её лечить. Иногда и помогало. Сейчас она была явно не в форме....

Когда бабушка ушла, Катя встала, прошлась по кабинету, прислушалась к себе. Вроде бы полегчало. Кто-то постучал в дверь, Катя подошла и открыла. На пороге стоял парнишка.

– Маме плохо, можете прийти посмотреть её?

– А что с ней?

– Не знаю, за бок взялась и лежит. А я знаю, что вы открылись, сразу к вам.

– Молодец. Сейчас возьму сумку с необходимым и пойдём.

Сумка с тонометром и всем необходимым была у неё собрана, она вышла с мальчиком, заперла дверь и они пошли. Его мама лежала на кровати, поджав ноги и вид у неё был не очень, мягко говоря. Катя села рядом, расспросила её обо всем, ощупала живот и сказала, чтобы мальчик собрал маме вещи.

– А что со мной? Что такое? Может, к Воронихе?

– Какая Ворониха? Острый аппендицит. Сейчас звоню в скорую, хорошо, успели бы приехать. Вы же с утра мучаетесь.

Она вышла во двор и набрала номер телефона скорой, который ей дали вместе со всеми номерами. На счастье женщины, скорая была в соседнем селе, там забрали ребёнка и могли заехать и забрать больную с аппендицитом. Ребёнка все равно мама держала на руках.

– Может я не поеду, может оно как-то...

– Можете не ехать, муж есть у вас?

– Есть, а что?

– Хорошо, значит, ребёнка в детский дом не отдадут. А машина может приехать и завтра, за трупом, – резко ответила Катя. Потом повернулась к мальчику.

– Что стоишь, через 20 минут будет машина. Халат, тапочки, паспорт. Ну и кружку, ложку, полотенце, трусы чистые. Давай, помогу собрать. Папа где?

– На вахте, будет через неделю дома.

– Значит, будешь маму навещать сам. Деньги положите с собой, на всякий случай, рублей пятьсот.

Она говорила, а сама быстро упаковывала вещи. Мальчика послала на край улицы встречать скорую. Фельдшер, который приехал, также осмотрел женщину и помог дойти женщине до машины и уложили её на каталку. По дороге перезвонил хирургу, чтобы тот пришёл в больницу, ему везут аппендицит, причем острый и дай Бог, чтобы успели довести.

Мальчик хотел плакать, но Катя сказала, что он уже большой, на нем все хозяйство. Сама вышла, постучалась в калитку напротив. Соседка уже и выглядывала в окошко и тут же вышла.

– Вашу соседку забрали с острым аппендицитом, вы присмотрите за мальчиком. Да и может, проведаете её, думаю, послезавтра она будет вставать, может и завтра даже, но не с утра.

– О Господи. Смотрю, скорая приехала. Конечно, присмотрю за Серёжей и за хозяйством. Корову встречу, подою, как положено, не беспокойтесь. А вы кто будете? Новая фельдшер?

– Да, я ваш новый фельдшер, Екатерина Дмитриевна. Тогда я пойду, надеюсь, вы справитесь. До свидания.

Катя видела, что чемоданчик уже не успеет отнести к себе, пора было кормить сына и обедать самой. А бабушка уже и сама начала кормить внука, тот мотал головой, плевался картофельным пюре. Мама всегда добавляла несколько капель молока в его еду. Она и сейчас хотела это сделать, но бабушка её остановила.

– Ты молоко сцеди и вылей под дерево. Не дай Бог, там порча зацепилась. А Андрейка и так поест. Где это ты была, что пришла со своим чемоданом.

– Отправила женщину по скорой с аппендицитом. Немного пришлось задержаться, пока скорая приехала. Потом зашла к соседке, чтобы присмотрела за сыном больной. Ну заходить к себе было некогда.

– Да, трудно будет тебе иногда. Можно было, чтобы ты позже на работу вышла, но эта должность тебя ждать бы не стала, прислали кого-то сюда обязательно. И так три месяца никого не было. Ничего, выдержим. Главное, чтобы такие, как Даниловна не вредили.

– Бабушка, а зачем ей это нужно было?

– Понимаешь, когда нет врача, люди болеть не перестают. Вот тот же аппендицит, даже горло долго болеть будет у ребёнка – к кому придут? К тому, кто может помочь, или в случае с аппендицитом, отправить в город. Ну, естественно, десяток яиц, а если сложное – сто рублей, курица. Я лечу добросовестно, узнала бы, что живот болит – значит, жёлчный или колики. Колики сниму, желчный лечить нужно.

Ты же на службе, тебе нести яйца не нужно, тем более сто рублей. Мне и так хватает на жизнь, снимаю привороты, порчи. А вот Даниловна в тебе конкурента увидела. Значит, будут не к ней идти, сучье вымя заговаривать, а к тебе. Не все чирьи лечатся заговорами.

Катя поняла смысл. Пообедав, она пошла сцедила молоко, посадила сына в коляску, и они поехали работать. Там уже её ждала под дверью какая-то женщина.

Глава 6. Спорный вопрос между бабушкой и внучкой

Подъехав к медпункту, Катя поздоровалась с ней и стала открывать замок на двери.

– Ты, что ли будешь нашим фельдшером? Я сначала подумала, посетительница пришла. А ты прямо с ребёнком принимать будешь? – женщине было все интересно.

– Да, подождите немного, я устрою ребёнка в комнате и начну прием, – спокойно ответила Катя.

Она не стала вынимать сына из коляски, просто завезла коляску в маленькую комнату и прикрыла дверь. Затем вернулась в рабочий кабинет, где уже сидела на стуле и ждала её пациентка, одела сверху белый халат, помыла руки, достала тетрадь и спросила:

– Ну, давайте зарегистрируем вас, ваша фамилия и адрес.

Женщина помялась и ответила, сказала при этом, что прежняя не спрашивала никогда ни фамилию, ни адрес.

– Так она жила тут не первый месяц, знала вас всех, тут домов – то сколько всего? Через год и я спрашивать не буду. Так что вас беспокоит.

У женщины была проблема с желудком, судя по всему, там был гастрит, но в стадии обострения или вообще острый гастрит. Распознать было трудно, но судя по тому, что женщина рассказывала, что у неё такое уже было, но меньше, склонялась к тому, что это обострение. К тому же были подозрения на панкреатит, тут уже самой не решить.

Она выписала направление на консультацию к гастроэнтерологу, дала рекомендации по питанию и сказала, что запишет её сама, та пусть пришлёт кого-то узнать время приёма. Свои подозрения она высказала женщине.

– А может к Воронихе сходить? Так проще будет.

– Тогда зачем ко мне пришли? Узнать, как я веду приём?

Катя начала рассказывать, чем опасен панкреатит и сказала, что к бабушке Свете она может прийти, когда будет стадия долечивания. Потом попыталась дозвониться до регистратуры, с третьей попытки ей удалось это сделать и записать посетительницу через три дня на приём.

Там, конечно, пытались объяснять тем, что и так перегруз, пусть мол, больная приедет и в живой очереди пытается попасть, на что Катя жёстко ответила, что больная с острым панкреатитом ждать в очереди не будет. Был ли панкреатит или она ошибалась, было не важно. И посетительница прониклась уважением к молоденькой фельдшерке.

Потом от громкого голоса мамы проснулся сын, Катя пересалила его в манеж, дала игрушки и вернулась к посетительнице. Та поблагодарила и уже не говорила, что может таблеточку выпишут и все пройдёт. Тут врач так ругалась за неё, значит нужно ехать в район.

До конца дня больше никого не было и Катя, закрыв медпункт, повезла сына к бабушке. Она думала, что будет зимой, ведь нужно будет топить печку с самого утра, иначе ни она, ни сын, ни посетители не смогут там находиться. Дрова-то были сложены в сарайчике, на котором висел замок.

– Ладно, ближе к холодам буду думать, – решила она.

Бабушка ждала её с нетерпением, узнать, как дела, был ли кто-то ещё. Выслушав рассказ о пациентке, сказала, поджав губы.

– А почему это ты решила, что я не справлюсь с поджелудочной? Как раз это и могу лечить. Ну, для начала ладно, тебе нужен авторитет. Но дальше мы договорились, что у тебя своё, у меня своё. Ты меня не хай перед пациентами. А как сама научишься лечить моим методом, увидишь, как неприятно, когда о тебе говорят – не может. Откуда ты знаешь, что я могу?

Катя смутилась сначала, а потом ответила:

– Первое – откуда мне знать, что ты умеешь, второе – как ты себе представляешь такую ситуацию – вот у вас то и то, идите к моей бабушке лечитесь. Так?

Почесав голову под платком, бабушка Света махнула рукой, сказав, что внучка права. Это выглядело бы глупо. Ещё пожалуются люди, неприятности будут.

– Просто хочу, чтобы ты знала, что я могу лечить не хуже врачей.

Катя не ответила, только слегка улыбнулась, отвернувшись, правда, эту улыбку бабушка заметила. Спорить с внучкой не стала, нужно убеждать фактами.

Покушав, Катя принялась за стирку, сняла то, что повесила в обед. Хорошо, лето и все сохло быстро. Затем простирнула новую партию, хотя её было не так и много, но накапливать не хотела. Тем более, Андрейка что-то капризничал, просился на руки. А хотелось подшить халат под себя, помочь бабушке хоть часок на огороде. Бабушка взяла внучка на руки, попыталась его рассмешить.

– О, Катерина, да у него зубки резаться начали. Ну что, жди весёлую ночь.

– Ну вот, я и не подумала об этом. Думала, другие причины, может, он отреагировал на Даниловну так.

– Так ты же в такое не веришь.

– Я не сказала, что не верю, в плохое как раз верю, так как руки и ноги не слушались меня. А в остальном я верю нашей медицине. Хотя и народные методы также дают результат. Бабушка, а чем мне помочь Андрею? Тут в дежурную аптеку не побежишь среди ночи.

Бабушка Света ничего не ответила, пусть Катя попробует сама справиться. Обидно ей было, что её, Воронихи, знания и опыт родная внучка и в грош не ставит. Всю ночь носила Катя сына по комнате, во двор выходить не стала. Молчала и бабушка. Утром, не выспавшись, повезла коляску с сыном в медпункт, раздумывая о том, что эта коляска уже мала, нужна прогулочная, а где взять?

Можно было купить новую, но на неё пойдёт весь остаток денег, который она привезла с собой. Только успокоила сына, пришёл посетитель. Его беспокоила шишка на скуле, которая уже разрослась и сильно бросалась в глаза. Катя ощупала её и поняла, что это киста и её лучше удалить. Это она умела делать, ну как хорошо – присутствовала на двух таких процедурах.

Хорошо, врач объясняла разницу и все нюансы. Предложила удалить, сказала, что через неделю останется только рубец. Мужчина согласился, но тут расплакался Андрей. Она взяла его на руки и вошла в кабинет.

– А как это вы с ребёнком собираетесь резать? Нет, я так не согласен, тут же и рану руками будете касаться и ребёнка.

– Приходите завтра, я сына оставлю дома.

– А сейчас почему он с вами?

– Потому что я работаю, находясь в декретном отпуске., – спокойно ответила Катя.

– Это как-то неправильно, я и так боюсь, умеете ли вы, а тут и ребёнок плачет. Почему вы его не успокоите?

– У него зубы режутся.

– Ладно, я поеду завтра в район. Там хоть без криков обойдусь.

– Это вам решать, – пожала плечами Катя.

Ситуация была не из приятных, у сына дёсны опухли и стали ярко красного цвета, он грыз соску, кулачки, сердился. До обеда больше никого не было, все-таки лето и не все знали, особенно в соседних сёлах, что открылся медпункт. Для Кати это было спасение.

В обед она приехала с плачущим внуком домой. Бабушка давно приготовила специальное снадобье, чтобы обезболить процесс, но ждала внучку.

– Бабушка Света, ты можешь чем-то помочь Андрюше? – заискивающим тоном обратилась она к бабушке.

– А что такое? Чем помочь?

– Ну ты сама знаешь и слышишь плач. С зубками.

Бабушка подхватила быстро внука на руки и понесла его в свою комнату, что-то говоря ему ласково, поглаживая по головке. Плач постепенно стихал, пока совсем не прекратился. Когда она вынесла ребёнка, тот уже радостно улыбался.

Катя покормила сына супом, который сварила бабушка, посадила в кроватку играть, сама быстро простирала пелёнки с ночи, потом села с бабушкой кушать.

– Бабушка, Андрей сегодня так кричал, что я не могла удалить кисту мужчине. Он рассердился и сказал, что поедет завтра в город.

– Ну и пусть едет, зачем тебе такие пациенты? Он сорвет повязку раньше или занесет грязь, а виновата будешь ты. Но иногда в таких случаях звони мне, я приду и помогу с ребёнком.

– Бабуль, ты прости меня за вчерашнее, я тебя обидела, причем зря.

– Это ты говоришь так, потому что помощь тебе нужна. Я хочу, чтобы ты сама убедилась в моей правоте. И ты учти, что в тебе также Сила дремлет, не пришла ей пора раскрыться, вот и споришь.

– Какая Сила, я что, также ведьмой буду?

– Ведьма – это значит ведающая, знающая. А не страшная и с космами, о которой ты рассказывала. Ешь давай и посмотришь, что там сын делает.

Глава 7. Обычный рабочий день фельдшера

Андрюшу нельзя было и на короткое время оставить одного. Он ухитрился достать Катины джинсы, потянуть их на себя. Они упали, из кармана выпал телефон. Катя схватила его, но, к счастью, он был цел, ударился о деревянный пол, да и высота была небольшая. Ей бы себя ругать за неосторожность, а она начала корить ребёнка, как будто бы он что-то понимает.

Сын заплакал, бабушка тут же прибежала. Ну а как же? Узнав, что внучка ругает Андрюшу за то, что тот потянул брюки и выпал телефон, развернулась и ушла в свою комнату, пристукнув дверью. Да так, пристукнув, что внучка вздрогнула.

– Что это со мной? А если бабушка прогонит меня совсем? Скажет иди и живи в том медпункте? Да я же сама виновата, при чем тут ребёнок? Он мамины штаны узнал и потянул к себе. Боже, я снова обидела бабушку.

Она взяла ребёнка на руки, поносила его, и он успокоился. Вместе с ним успокоилась и Катя. Наверное, она сегодня его купать не будет, один день потерпит. Но мысль о том, что же скажет бабушка, заставила её посадить сына в кроватку и заняться подготовкой к купанию. И правда, пока лето, нужно же купать, зимой не очень-то и купаешься.

Зима... Её тревожило, как переживут они зиму. Это же и дрова нужны. А она и не спросила у бабушки, есть ли у той дрова, ведь теперь их нужно в два раза больше. Да она, кажется, ни о чем и не спрашивала бабушку, приехала на все готовое. А ведь бабушка у неё и копейки не спросила, только сама постоянно что-то покупает. Приготовив все для купания, она постучала в дверь:

– Бабуль, ты обещала сегодня показать, как проверить ножки и ручки Андрейке. Ты не передумала? И прости меня, пожалуйста.

– Нет, не передумала, сейчас выйду. Не сади его в воду, я сначала травки положу в купель, чтобы спал лучше, а то зубки – то мучить будут ночью.

Оказывается, бабушка уже заварила травку какую-то, влила в купель, прежде чем Катя посадила туда сына. Он очень любил купаться, с удовольствием хлопал ножками и ручками по воде и смеялся, когда летели брызги. Покормив сына и уложив спать, она постучала в дверь в бабушкину комнату и спросив разрешения, вошла.

– Мне не нравится, что ты на ребёнке срываешься, надеюсь, в последний раз это делаешь. Будет взрослым и будет за дело – тогда и воспитывай. А сейчас что случилось? Нервы шалят?

– Наверное, ночью почти не спала.

Бабушка промолчала, а внучка продолжила разговор.

– Бабушка, а что у нас со дровами на зиму? Ведь теперь же нужно больше дров, топить больше нужно.

– А что это ты вспомнила вдруг? – видно было, что у бабушки ещё не отлегло.

– Просто сегодня воду грела и вспомнила. Ты же их покупаешь?

– Да, покупаю. Я вчера заказала ещё дополнительно. Да и в твоей комнате заказала двойную раму, там одинарная стоит, без надобности была двойная. Комнату я пристроила, когда сын уже уехал в Москву. Сегодня и замерял раму плотник из соседнего села.

– Бабушка, я как получу зарплату, отдам тебе сразу, не думай, что я полностью на твоём иждивении буду.

– Я не волнуюсь. А хотя бы и была? Я же скопила кой-чего. Похороните уж как-нибудь, – уже более мягко ответила бабушка.

– Какие похороны? Пока меня своей грамоте не научишь, никаких похорон. И разговоров об этом не должно быть.

– Ох и долго же мне придётся жить тогда. Ладно, проживем. Картошка уродила в этом году, хватит, может два мешка докупим, а может и не нужно будет, посмотрим. На зиму заготовки сделали. Но живности я держать не собираюсь, принесут, если будет нужно.

Кому нужно, тем кто принесет или им с бабушкой, Катя не уточняла. Осмотрелась в комнате, которую видела пару раз мельком. Икона, крест на потолке, пучки трав, сундук в углу, на нём икона, потемневшая от времени или от копоти, перед ней лампадка. Старый гардероб, как в фильмах пятидесятых – шестидесятых годов, стол, два стула.

Вот и все. Спала бабушка в горнице, здесь и кровати не было. Но постоянно она находилась, если ничего во дворе не делала, здесь. Катя подошла к бабушке, обняла её, ткнулась носом в плечо и шмыгнув, сказала, что больше так не будет. После этого ушла готовиться на завтра, пока совсем не стемнело. Свет они зря не жгли.

Утром, когда Катя собиралась на работу, бабушка света спросила:

– А что за киста у того мужчины? Жидкая? А ты её на онкологию не хочешь проверить?

– Нет бабушка, она просто состоит из отмерших кусочков кожи и должна жутко вонять. Поэтому её лучше вытаскивать в мешочке. А насчет онкологии – ты права, нужно взять образец и залить специальным раствором, потом поставить в холодильник, потом нарочным отправить на анализ. Так что хорошо, что Андрей раскричался и я не стала резать.

Она приехала с сыном, которому бабушка смазала с утра дёсны, к медпункту, усадила сына в манеж, привязала погремушку. Сын уже пробовал цепляться за сетку манежа и садиться сам. Или переворачивался и ползал по нему. Потом приготовила все к работе, переделалась и снова зашла, поигралась с ним. Тут в дверь постучали.

Пришла женщина с мальчиком лет пять. Хотя детей она не имела права принимать, сразу посоветовала в детскую больницу, но мама сказала, что сейчас она работает у фермеров, отпросилась на час, чтобы знать, что с ребёнком и дальнейшие действия.

– Вчера кума взяла его под мышки, чтобы поднять и почувствовала какие-то шишки. Я не понимаю, может, так и должно быть, но... посмотрите вы сами, доктор.

– Я не доктор, а фельдшер, детей не лечила. Но пусть снимет брюки и футболку и ложится на кушетку, я сейчас простынку постелю. Катя ощупала ребёнка подмышками, потом осторожно в паху. Потом перешла на шею и посмотрела серьёзно на маму.

– Что там, доктор? То есть фельдшер.

– Немедленно завтра к врачу, пусть направляет на обследование. И я не перестраховываюсь. Лечить ребёнка придётся в любой ситуации, возможно, направят в область и там вы ляжете на обследование вдвоем. И не затягивайте, здесь большую роль играет время.

Мама стала бледной, схватила ребёнка, начала одевать его, плакать. Но Катя цыкнула, мол, нечего устраивать истерику, не нужно пугать сына, есть шанс, что нужно будет недолгое лечение. Хотя понимала, что недолгим здесь не светит.

– Вы, главное, диагноз получите, а там будем думать дальше, – напутствовала она маму мальчика.

Так что день начался так себе. Потом пришла бабушка, пожаловалась на головную боль. Катя измеряла давление – ого, большое. Дала скоромощную таблетку, записала её в тетрадь расхода. Бабушка посидела, расспрашивая у Кати, откуда она и как она будет принимать людей с маленьким ребёнком.

– Ну, как видите, принимаю же. А приехала я из Москвы, работала там фельдшером также, живу у своей бабушки.

– Как так – из Москвы самой и в глушь? Быть такого не может.

– Там жильё дорогое, зарплата у медсестёр и фельдшеров небольшая. Вот и приехала. Потом перемеряла давление, оно снижалось. Тогда она написала на листочке название лекарства, сказала, чтобы заказала в районе кому-то, чтобы купили.

– Будет болеть голова, придете, померяю снова. Если совсем плохо, пошлёте за мной, возьму ребёнка в коляску и приеду. Таблеток не дам этих, они только если давление высокое. А те таблетки нужно будет пить ежедневно, они и будут держать давление.

Далее она подробно описала, что может быть при высоком давлении и отпустила посетительницу, так как им нужно было с сыном обедать. Только выехали на центральную улицу, как увидели женщину, которая спешила к медпункту.

– Ой, доктор, погодите, вернитесь. Подумаешь, позже пообедаете. Померяйте и мне давление.

Катя остановилась и спокойно ответила:

– Конечно, без проблем. Я могу и не обедать совсем, но вот ребёнку как объяснить, что он может и потом покушать? Ему полгода, и он сейчас начнёт требовать кушать. Я ведь должна вас зарегистрировать, записать, а это время. Я не из принципа отказываюсь возвращаться, у меня по-другому не получается.

– А...ну да...ребёнок же.

Как подтверждение маминых слов Андрюша начал капризничать. Женщина не стала настаивать, сказала, что придёт позже. Катя понимала, что, если бы что-то срочное, пришлось бы, не смотря на плач сына бежать и спасать кого-то, но тут явно предыдущая посетительница похвасталась, что была в медпункте, что ей выписали лечение и померяли давление.

И таблетку доктор дал хорошую и советы дала. Та побежала и себе проверить. Почему-то Катя чувствовала, что у неё и серьёзного ничего нет. Дома бабушке рассказала о посетителях.

– Бабушка, если у мальчика не онкология, ты могла бы ему помочь?

– Если не онкология, то да, могла бы, – ответила, не задумываясь, бабушка Света.

Глава 8. Дела потихоньку налаживаются

Катя ничего не ответила, подумала только, что лучше бы, чтобы её предположения не подтвердились. Пока бабушка кормила Андрюшу супом, а ей нужно было рассказать, а ей нравилось это делать, Катя простирала, как обычно, пелёнки – распашонки, замоченные утром и развесила. Потом накрыла на стол им вдвоем с бабушкой и села кушать. Тут и бабушка подошла, посадив внука в кровать.

Борщ был вкусным, правда, свёклы бабушка клала совсем мало, так как Катя ещё кормила своим молоком. Но все равно, было вкусно. Готовила бабушка на два дня, чтобы меньше на это тратить время, потом кипятила для внука еду, себе просто грели.

Разносолов не было, на ужин картошка или каша, с жареным или варёным яйцом, с салатом или с протоквашей. Иногда жаренные деруны или кабачки, фасоль. Завтрак – молочный суп или молочная каша, хлеб с маслом, чай. Но Катя была сыта, молоко прибывало, по крайней мере, сын был сыт. После обеда она перемыла посуду, вытерла её, сложила, и пора было отправляться назад.

Пересадила сына в коляску и поехала. Пока ехала он и уснул, как обычно. Поэтому она подъехала к медпункту, открыла его и перенесла сына в манеж, подложив ему подушечку и укрыв покрывалом. Как она и ожидала, женщине, которой нужно было срочно измерить давление, уже делать это перехотелось.

Она хотела набрать телефон хирургии, узнать, как прошла операция по удалению аппендицита, но в это время постучали в дверь. Пришёл посетитель, пожилой мужчина, который зажимал полотенцем кисть левой руки. Полотенце было в крови.

Быстро оценив обстановку, она повела его в крохотную перевязочную, хорошо вымыла руки и обработала их раствором. Затем развернула полотенце. Рана была глубокая, кровь ещё текла. На минуту задумалась, прикидывая план действий, а дальше все движения у Кати были чёткими, она ничуть не сомневалась, что делать дальше.

Обработала рану, спрашивая попутно, чем он поранился, чтобы знать степень загрязнения. Узнав, что стеклом, сделала укол – заморозку, обкалывая по краям, спросив, естественно, насчет аллергии. Затем прозондировала насчет осколков. Затем начала накладывать швы, переживая, чтобы сухожилия не были задеты.

Хотя, когда она пробовала аккуратно зондом внутри раны, вроде бы всё было цело. Затем наложила повязку и уколола укол против столбняка. Дед терпел все мужественно, но от укола хотел отказаться. Сказал, что боится. Катя сказала, что новокаин не боялся, то и этот выдержит.

Конечно, потом записала все данные посетителя, сказала, чтобы завтра обязательно пришёл и показался. Ну и рекомендации дала, чтобы рану не мочил, рукой не работал и так далее. Дед был очарован «доктором», уходил и все благодарил, говорил, что уже думал, что руку потеряет.

Хоть и одела она передник хирургический, но халат запачкала в крови. Перекисью отчистила, подумав, что нужно бы и запасной халат купить в перевязочную. Пока очищала стол и инструмент, собирала отходы, проснулся сын. А бабушка, скорее всего, забыла смазать ему дёсны. Он плакал и снова запикивал кулачки в рот. Она вышла с ним на улицу, чтобы отвлечь его.

А бабушка сама зашла на кухню и увидела на полке бутылочку. Поняла, что правнук проснётся и не даст Кате работать, поспешила к ним. Навстречу ей шла женщина, она шла как раз из соседнего села. Поздоровались, та остановилась и заговорила с бабушкой.

– Бабушка Света, а вы в курсе, что Даниловну вчера с инсультом скорая забрала?

– Откуда я знаю, мне ещё Даниловну стеречь не хватало. У меня вон внучка приехала с правнучком, дел своих хватает. Значит, полезла не туда, куда следовало, что ещё скажу.

– А куда вы спешите так? В правление?

– Нет, в медпункт, вот ребёнок у фельдшера плачет.

– О, у нас теперь амбулатория открылась, – оглянулась женщина, но бабушка не стала отвечать, она спешила к Андрюше.

Любопытная женщина провела взглядом Ворониху и вздохнула – теперь придётся к ней ходить, с Даниловны толку теперь не будет. А бабушка Света зашла вместе с Катей в помещение. Пока она побыла в Андрейкой, Катя быстро закончила дезинфекцию перевязочной, даже пол протёрла, на нём было несколько капель.

Ребёнок успокоился, бабушка прикрыла дверь и зашла в кабинет. Оглянула помещение, а потом спросила – что это кровью так тут пахнет? Уже ничуть не удивившись, Катя ответила, что Денис Иванович порезал стеклом руку и она её зашивала. Потом добавила, что крови вытекло много и нужно было бы ему глюкозу уколоть для поддержки.

– Если можешь такое сделать, не забывай, дед и так хилый. Я зайду к нему, скажу, чтобы чая выпил сладкого три кружки. Завтра у нас суббота, начнём потихоньку картошку копать, пока погода.

– Не рановато ли? У неё ведь ещё кожа соскребается.

– Через неделю дожди пойдут, неделю идти будут. Ты домой поедешь, свой чемоданчик возьми с собой. Ну, мало ли, кому чего-то срочно что-то будет нужно.

– Когда нужно будет срочно, придётся медпункт открывать. Бабушка, я видела, тут приезжают городские на лето. Может, у них какую-то бэушную коляску открытую откупить можно будет. То есть, не новую, которой пользовались.

– Слово –то какое – бэушную. А что тебя эта не устраивает?

– Она не переделывается на открытую, в ней ребёнок не может сидеть. Нет, пару месяцев ещё нормально можно пользоваться, просто не знаю, что будет, если дожди начнутся.

– Будешь объезжать по траве. Как получишь деньги... да, мы их хотели и на дрова пустить и на одежду тебе. Но коляска также нужна. Хорошо, попрошу продавщицу, пусть поищет в своем интернете, где купить эту самую бэушную коляску. Ну, месяца два может, потерпишь?

– Бабушка, я же сказала, два месяца точно потерпим, пока Андрейка не начнёт вставать. Его тут не привяжешь, на руках тяжело.

Бабушка ничего не ответила, сказала – до вечера, и поспешила к деду Денису дать совет насчет чая, а Катя задумалась. Хорошо, что у неё есть бабушка. А вот что она делала бы одна? Точно пришлось бы отдавать сына чужим людям, чтобы с голоду не помереть на улице. Потом она дозвонилась в хирургию, сказала, что она фельдшер и отправляла женщину с аппендицитом.

– Как вы вовремя. Представляете, аппендицит лопнул прямо во время операции, пришлось все перемывать, но зато женщина жива.

Это обрадовало Катю. Считаю, первый спасенный ею человек. Думала о том, что спасла деду руку, иначе он и инфекцию бы занёс и неизвестно как добрался бы до района. Пока она задумалась, в дверь постучали. Пришла женщина с девочкой, у которой был опухший глаз. Оказывается, игралась с соседской девочкой, и та сыпанула ей песка в лицо. Говорит случайно.

Разбираться, случайно или нет, Катя не стала, быстро отвела девочку в перевязочную и хорошенько промыла глаз, хотя та сначала не давалась. После этого вывернув ловко веко, сняла песчинку. Потом закапала нужными каплями, приложила стерильную салфетку, записала в журнал. Оказывается, и девочку и её подружку привезли родители к бабушке на лето.

– А у вас коляски старой не осталось? – спросила она у женщины.

– Есть, но это у сына нужно спросить, может, им нужна будет. С прошлого года осталась. Сейчас Виточка уже в ней не ездит.

– А мне не сейчас, мне через месяц нужна будет. Если не дорого, я бы откупила, – добавила Катя.

Тут как раз и сын захныкал. Было скучно, да и подгузник нужно было менять.

– О, так вы с ребёнком работаете? – удивилась женщина. Катя взяла сына на руки.

– Да, работаем вот на пару.

– Я спрошу у сына, – пообещала та.

Только женщина с девочкой вышли, зашёл председатель, осмотрелся, спросил, как дела. Катя с готовностью показала журнал посетителей, журнал расходов. Тот проглянул количество, сказал, что она молодец, что о женщине с аппендицитом знает.

– Не тяжело с ребёнком работать? – спросил он.

– Пока справляюсь. Но боюсь, будет трудно добираться по болоту. И ещё как зимой? Топить нужно с самого утра, ни она, ни ребёнок, ни пациенты не смогут с утра находиться в помещении. Да и лекарства могут испортиться при морозе.

– А, это не проблема. Сторож будет топить и в правлении, и в медпункте. Ты только днём подкладывать будешь в печку. А остальное время он сам будет топить.

– А с дровами мне на зиму поможет? Бабушка – то закупила, но этого же будет мало.

Председатель посмотрел на Катю, смерил её взглядом, потом сказал

– Я тебе подъемные выпишу, послезавтра придёшь и получишь в бухгалтерии. Не думал, что ты тут такой порядок наведёшь. Молодец. А добираться...будет видно. Главное, есть результат.

Глава 9. Приятно попариться в баньке

Домой Катя летела, как на крыльях. Ну вот и денежные вопросы решились сами. Домой приехала, но прежде чем пересадить сына в кроватку и переодеть его, обняла бабушку Свету и прошлась вокруг неё, танцуя что-то похожее на лезгинку. Бабушка только с улыбкой наблюдала за ней.

– Ну, будет, будет, давай покорми сына и рассказывай, что у тебя там случилось такое.

– У меня был председатель, проверил все, ему все понравилось. Оказывается, топить печку будет сторож, он и правлении будет топить и в медпункте. И ещё...

Катя таинственно замолчала.

– Ну что и? Говори давай, не тяни кота за хвост.

Катя сначала сморщилась, а потом сказала:

– Он сказал, чтобы я послезавтра в бухгалтерии подъемные получила. Вот.

– Ну это уже хорошо, пусть сколько не выпишет, но не меньше десятки, это точно. Я ходила к Денису, посоветовала насчет чая, чтобы полежал посоветовала, сказала, что это ты просила передать. Хвалит тебя, прямо как ангела. А он болтун, вот и слава по округе пойдет, не успеешь принимать. Всех клиентов себе переманишь.

Бабушка лукаво улыбалась.

– Бабушка, не все смогут в район ездить в больницу к специалистам, увы, – вздохнула Катя, вспоминая, что она на понедельник записала женщину, свою пациентку, к специалисту. Она покормила сына, потом занялась своими делами. Хоть завтра выходной, но с маленьким ребёнком выходных нет. И замочить нужно ползунки и кофточки, на ночь она не развешивала детское во дворе. Бабушка ей не советовала.

Намывала с вечера, утром только прополоскать, вывесить и до обеда сухое. Лето, красота. Потом вывесить в обед до вечера. Посмотрела, что некоторые ползунки уже малы, нужно посмотреть среди тех, что принесли, может, есть что-то. В общем, обычная рутина. Потом приготовила купель, купали с бабушкой, как обычно вдвоем.

Бабушка складывала локоток к коленке, проверяла на вывих. Делала так раз в неделю. После того, как покормила сына, бабушка смазала дёсны. Сын уснул, а они с бабушкой сидели на лавочке под домом и смотрели на небо. На нём начался звездопад, звезды одна за другой пролетали по небосклону. Катя впервые видела такое зрелище.

Она старалась загадать желание. Хотелось, чтобы хватило денег, чтобы сын рос здоровым, и чтобы у него был отец, а у неё, Кати, муж. Очень – очень хотелось иметь обычное женское счастье...

Утром они размышляли, куда деть ребёнка. Оставлять в коляске – выпадет, в кроватке в доме – не набегаешься с огорода. Ничего не придумали, постелили одеяло на траву, обложили подушками, одели памперс, чтобы подушки не обмочил и принялись за работу. Бабушка дала команду просто выкапывать и скидывать на кучу, пусть обсыхает.

Картошка действительно уродилась хорошо, бабушка ведь знала, как с ней разговаривать, когда садила. Земля рассыпчатая, копалась легко, хотя и Кате было все в непривычку. До обеда половину города выкопали. Правда, приходилось по очереди бегать к Андрюше – то выполз за край одеяла, то потерял соску, то не может сесть.

Он, кстати, там и спал, устав ползать. В обед решили сделать передышку небольшую. Бабушка кормила внука, Катя стирала и развешивала пелёнки. Потом сели обедать, только съели по тарелке супа, как в калитку постучали. Катя решила, что это к ней кто-то пришёл, как бабушка и предполагала, но бабушка уже спешила к калитке. Оказывается, это к бабушке.

– Ой, бабушка Света, с коровой что-то не то. Утром не доилась, поило даже не тронула, мычит и мычит. Ой, помоги, пропадёт кормилица. Федька поехал за ветеринаром, а тот дома нет, уехал в район, что-то ему там нужно было. Помоги.

– Катя, ты, если задержусь, – копай без меня, крикнула ей бабушка, собрала свой узелок, поменяла платок и поспешила за посетительницей.

Осмотрев корову, бабушка повернулась к хозяйке и сердито спросила:

– Петровна, тебе сколько лет? Сколько раз я тебе говорила – не трепись, не хвались перед всеми, если даже у тебя лучше всех что-то уродилось. Сглазили твою кормилицу и из-за тебя. Ты вчера как её расхваливала перед всеми? Могила тебя исправит, Петровна. Скотину сглазить – раз плюнуть. Иди отсюда, не мешай заниматься делом.

Деловито зажгла свечу, от неё пучок трав, и начала окуривать, шепча заклинание « ... Тут тебе не ходить, белую кость не сушить... ». Потом нашептав на ведро с водой, дала выпить корове. Та с жадностью выпила почти до дна, потом улеглась на подстилку подремать.

– Ну что? – С надеждой спросила хозяйка коровы.

– Пусть отдохнёт, через час покормишь.

– Ой спасибо тебе, бабушка Света.

– Мы, Петровна, одногодки. Моё отчество – Акимовна, если забыла. Таксу знаешь, твою, сметана, молоко. Принесёшь в понедельник. И ещё раз ляпнешь что-то кому-то, – я больше не приду. Поняла?

Та только кивнула головой, обещая, что прикусит язык отныне.

– Прикусит она, ага, так я и поверю, – пробурчала ведьма, торопясь домой. Картошка сама себя не выкопает.

Подойдя к дому, она увидела, что на лавочке во дворе сидит женщина, а Катя ей что-то делает. Оказывается, это та вчерашняя пациентка, которой Катя таблетку давала. Сегодня было очень жарко, женщина также начала копать картошку, много наклонялась, вот и почти приползла к доктору.

– А вот если бы упали по дороге? Неужели не могли кого-то за мной прислать? Я сына в коляску положила бы и приехала к вам.

– Да неудобно, внученька.

– Лекарство заказали?

– Ой, запомнила.

– Ну хоть это сделайте. Аптека без выходных работает. А выпили бы с утра таблетку, она давление бы держала. Кто за вами ухаживать будет, если сляжете? Есть кому?

Бабушка вздохнула. Тут и Ворониха вернулась. Ну что сказать, картошку копать некому, зато все при деле. Посидев ещё, пациентка пошла домой, пообещав немного прилечь.

– У неё сын алкоголик, пенсию мамину пропил, вот ей и нет на что покупать те таблетки, а сказать тебе не может. Говоришь, может скрутить инсульт? Плохо, хорошая она женщина, не стала семью создавать, чтобы сына не обидели. Все для сыначки старалась. Ладно, Геной я займусь сама. Бросит он у меня пить, совсем бросит, – сказала резко бабушка.

Андрей спал в кровати в доме, они пошли снова в огород. Через час сын проснулся. Туда-сюда, то в коляску, то в кроватку. Вечерело, на одеяло уже не посадишь. Короче, после обеда выкопали в два раза меньше, чем до обеда. А бабушка рассчитывала, что завтра собирать будут картошку и высыпать на погреб. А уж оттуда перебирать и спускать она сама будет.

– Бабушка, может, завтра пораньше встану?

– Ага, и по росе выбирать картошку. Часа два покопаем, остальное я за неделю сама осилю. Основное мы сделали. Я же обычно все это сама копаю. Давай мальчика купать сегодня не будем, обмой его и все, устала немного.

В воскресенье они докопали картошку и после обеда начали носить ведрами, правда, недолго, часа два и всё.

– Всё, Катерина, остальное я переносу завтра, отдыхаем. Устроим баню сегодня. Баня Кате понравилась, с травами, с веником, которым хлестали друг друга. После баньки так легко, хорошо на душе. Усталости, как и не бывало, жаль, долго не могла Катя наслаждаться, сын в доме в кровати один не любил сидеть, хотя уже и привыкал.

В понедельник Катя договорилась с бабушкой чтобы та пришла к 11, а она пришла в бухгалтерию. Волновалась, а вдруг председатель забыл сказать или денег не будет. Но бухгалтер была на месте, Катя поздоровалась, начала говорить о том, что она фельдшер, насчет подъемных. Бухгалтер спокойно ответила, что знает это, достала с сейфа деньги, отсчитала.

Потом попросила пересчитать и расписаться в получении. Катя даже не поверила – два её оклада, а оклад – то тридцать тысяч рублей. А если учесть декретные до года, помощь матери – одиночке, то...ого-го.

– Ты внучка Воронихи? Из Москвы, опыт перенимать? – спросила бухгалтер.

– Как получится. Да, я её внучка, – также спокойно ответила Катя.

– И что, уже пациенты приходят?

– Конечно, даже домой в субботу приходили, с давлением высоким, – ответила Катя. А потом, что-то вспомнив, спросила, будет ли та в районе. Если да, пусть купит в аптеке таблетки для аптеки, – Катя написала на листочке название, дозировку и оставила 500 рублей. Бухгалтер сказала, что сегодня там будет и купит. Утром кого-то пришлёт к ней.

– Бабушке привет передавай, скажи, я зайду к ней.

– Хорошо, но у нас с бабушкой чёткое распределение. Я в её дела не лезу, она в мои.

– Ворониха вообще очень мудрая женщина, тебе повезло, – ответила бухгалтер.

Катя вернулась в медпункт, который был практически рядом с правлением, радостная и сияющая. Там уже сидел дедушка Денис, которому она должна была делать перевязку, поэтому она только отдала бабушке деньги, а остальной разговор оставила на потом. Рана заживала отлично, Катя смазала сверху йодом, поменяла бинт, похвалила, что берег руку, назначила, когда прийти снова.

Глава 10. У бабушки Светы свои методы лечение некоторых личностей

Бабушка поспешила домой, нужно приготовить кушать внучку, ведь у Катерины обед имеет свои границы. Она сразу решила с ней вопросы пелёнок и остального, чтобы та не расслаблялась, а имела свои обязанности. Приготовление еды на бабушке, а также магазин и остальное. Катя занимается ребёнком, то есть стирает, готовит купель, выносит воду, кормит.

– Девушка она шустрая, успевает все, иногда в телефоне что-то смотрит долго, но это уж как хочет. Рада была бабушка, что председатель помог с деньгами, очень вовремя. Дрова-то дополнительные она заказала, а вот коляска нужна будет, видела она такие в районе. Жаль, год назад только она выбросила детское зимнее пальтишко Димы, так размышляла бабушка, возвращаясь домой.

Кате осталось до обеда посидеть полчаса, как появился посетитель. От него несло перегаром, что чувствовалось ещё с порога. На вид ему можно было дать и тридцать, и сорок лет. Лицо опухшее, небритое, волосы давно не мытые. Он зашёл в медпункт, сфокусировал взгляд на Кате, которая как раз вышла с маленькой комнаты.

Потом перевел взгляд на стеклянный шкафчик, увидел там бутылку, облизал пересохшие губы и спросил:

– Ты, что ли, доктор? Я это, я заболел чего-то, – потёр себя в районе солнечного сплетения и желудка.

– А что у вас, болит что?

Катя обязана была осмотреть больного, ведь и у пьяного могла быть болезнь. И она растерялась, не знала, как ей нужно поступить сейчас.

– Ну да, болит. Ты меня осмотри, доктор.

Он видел, что девушка симпатичная, немного растерялась. А в медпункте должен быть спирт, сто процентов должен. Вот не зря он сюда пришёл. Гена, дружок, его направил сюда разобраться, что это за доктор новый объявилась, что матери его лекарство выписала. Он оглянулся, увидел кушетку, застеленную чистой простынкой, улегся на неё задрал рубашку, начал расстёгивать штаны.

В это время в дверь снова постучали, и сразу дверь приоткрылась. Это сторож пришёл забрать мусор из медпункта, ему вменили в обязанность, чтобы он раз в три дня забирал оттуда мусор.

– Да, заходите, сейчас отдам пакетик. Его не нужно смешивать с бытовым мусором.

Тут сторож увидел лежащего на кушетке соседа с задранный рубашкой и расстёгнутыми брюками.

– Мишань, а ты чего здесь делаешь? Приболел никак? Так с утра спал под калиткой и храпел так, что коровы сторонились. А сейчас заболел? А ну, застегни штаны, бесстыдник. Я тебе сейчас метлой поганой выгоню. А вы, Катерина Дмитриевна, гоните его прочь, алкаша этого. Ишь, спирт он пришёл просить у доктора. Вот бабушка Ворониха быстро на тебя управу найдет.

От громкого голоса сторожа проснулся Андрюшка, начал плакать. А Михаил уже сам вскочил, сказал через плечо, что он ещё разберётся с дедом, выскакивая за двери. Дед Сидор посоветовал гнать таких алкашей отсюда, опохмел, мол, он ищет.

– Понимаете, я к таким пациентам не привыкла. Я же должна всем оказывать помощь. Наверное.

– Как хочешь, можешь и оказывать, я думал – помог.

– Помогли, ещё как помогли, дед Сидор. Простите, отчества не знаю, но спасибо вам большое. Она подхватила сына на руки и укладывала в коляску.

– Григорьевич отчество, но лучше дед Сидор. Это у тебя спирт в той банке на виду стоит в шкафчике? Напрасно.

– Нет, это физраствор, спирт в сейфе.

– А то эти друзья могут ночью и через окно залезть. Нужно будет ночью посматривать. Ну, я пошёл.

Катя также уже выходила с медпункта, закрывая его на ключ. Спешила домой. Дома, пока стирала пелёнки и рубашечки, рассказала бабушке о сегодняшнем происшествии. Бабушка Света выслушала все молча, ничего не ответила, переспросила только о том, действительно ли Миша лёг и штаны спустил.

– Нет, только расстегнуть успел.

– А ты что ж позволила? Или ждала, чтобы он тебя снасильничал? Ладно, пора полечить ребятушек.

Больше об этом происшествии она не спросила ни слова. Покормила внука, потом они пообедали сами. Когда Катя посадила сына в коляску, привязав его с двух сторон, чтобы он не выпал, собралась идти на работу.

– погоди, пойду с тобой, мне в магазин нужно сходить, кое-что купить, работников нанять, чтобы картошку перебрали. Я всю поносила уже.

– Зачем работников, сама переберу.

– Есть у меня работа для чужих рук.

Катя не стала спорить, давно поняла, что бесполезно. Разговаривали о том, что Кате нужен новый телефон, этот скоро совсем выйдет из строя. Она и покупала его не новым. Сказала, что поищет по объявлениям коляску, может, кто продает свою. Потом дошли до площади, Катя повернула влево, бабушка направо, к магазину.

Там уже крутился Мишаня, искал, кто бы ему занял немного денег на опохмел. Продавщица выгнала из магазина и в долг не давала. Увидев Ворониху, мужчина отвернулся, но та обратилась к нему сама.

– Здравствуй, Мишенька. Не знаешь, где Гена?

– А зачем он вам? – буркнул Миша. Ворониху он боялся. Когда-то поругался с ней, так неделю икал без остановок.

– Да вот помощь мне нужна, заплачу, не переживай. И бутылку поставлю. Чекушку сейчас куплю. Но вот для двоих работа. Может сгоняешь за другом?

– А может, я сам управлюсь?

– Ладно, нет так нет, найду кого-то, соседа попрошу, Сидора. Извини, что побеспокоила.

– А что делать-то нужно?

– Есть работа в огороде, для двоих. Ладно, я в магазин, чекушку куплю.

– А чё чекушку, если двое работать будут?

– А, ну две куплю, одну перед началом, вторую опосля.

Когда она вышла из магазина, в пакете видно было две бутылки. Мишаня сглотнул, сказал, что он сейчас приведёт Гену, и припустил по дороге за другом. А то вдруг бабка передумает. Гена тряс маму, требовал с неё деньги, чтобы она заняла у соседей. Матери было стыдно идти попрошайничать, все знали, для кого она занимает.

Тут прибежал дружок, сказал, чтобы тот быстренько шёл с ним, есть работа, будут деньги и по чекушке. Гену дважды уговаривать было не нужно. Обулся, пригладил волосы и поспешил с другом. Правда, и ему было боязно идти к Воронихе, но слова друга о том, что она купила две чекушки и желание опохмелиться были сильнее страха.

Они постучали в калитку, ведьма как раз закончила своё колдовство и вышла с чекушкой навстречу.

– А, работнички пришли? Очень хорошо. Ну опохмелитесь для начала, а потом я дам вам грабли и вы всю ботву сгребёте в кучу в огороде.

Ребята переглянулись – ерунда работа, а думали, что наработаются. Миша взял протянутую бутылку, открыл крышку, выпил половину, вторую половину допил Гена. Бабушка щёлкнула пальцами, сунула одному грабли, другому вилы и повела их в огород.

Они выровняли весь огород, как футбольное поле, вскопали кусок нетронутой земли, ведь бабушке на следующий год нужно будет сажать больше картошки. Потом один рубил дрова, другой рубил хворост и складывал под навес. Денег брать отказались, бабушка отдала им вторую чекушку, и они ушли. Ведь скоро должна была возвратиться Катя.

Она не хотела, чтобы внучка видела выражение лица этих двух товарищей. Она считала, что другого те не заслуживают. Только вот выпить больше водки у них не получалось, они её туда, она им оттуда. Утром попробовали повторить попытку, но не тут-то было. Всё, что содержало спирт, включая забродившее варенье или домашний квас, не могло попасть в рот.

Нужно сказать, народ знал, чьих рук это дело и был очень даже рад такому повороту, чего не скажешь о Гене и Мише, мало того, они совсем не помнили, что были у бабушки Светы и что она их угощала чем-то.

Лекарство бухгалтерша Кате принесла, теперь Катя ждала на приём ту бабушку, чтобы отдать ей таблетки. Но сегодня ей было совсем плохо, она полежала и решила всё-таки дойти и взять ту чудесную таблетку, что сбивала давление. Тем более, что Гена куда-то ушёл с другом.

Катя, померяв ей давление, ввела ей но-шпу, потом полтаблетки от давления, а перед уходом поставила перед ней упаковку таблеток.

– Каждое утро принимайте. Придите через неделю, посмотрим, как держит давление, хорошо? Это за счет медпункта. Но потом, если будет помогать, сразу с пенсии закажите себе. До конца дня других посетителей не было.

Глава 11. Пациенты бабушки и внуки

Катя ехала с сыном домой, который давно проснулся и теперь сидел в коляске. Ложиться он никак не хотел, Катя его пыталась уложить, чтобы быстрее довести домой, а он, как Ванька – Встанька, сразу поднимался и сидел, разглядывая всё вокруг своими голубыми глазами. Ну и как тут полежишь, когда вокруг столько всего интересного.

Хорошо, что не пытался наклониться через край, да и у этого типа колясок борта были высокими. Когда наконец приехали домой, Катя сначала и не заметила, что весь хворост уже порублен и сложен под навесом, отдельно были сложены нарубленные дрова. Она не стала спрашивать бабушку, кто это, знала же, что бабушка ходила за помощником.

Сын всё также, как приходило время кушать, начинал кричать басом, да так, будто его обидели неизвестно как. Поэтому Катя только переоделась и помыла руки, сразу села его кормить.

– Ишь, голосистый, голодным не останется. В кого такой? Внешне на тебя похож. А я блинов напекла, завтра соседка творога принесет, буду налистники делать. Я вечером схожу на соседнюю улицу, там привезли девочку, может, коляска у них осталась. Мы можем и новую купить, но ведь ещё и зимнюю одежду тебе и сыну покупать, да и в памперсах удобнее его брать на работу.

Да и телефон тебе нужен новый, мой кнопочный тебе не проходит. Был ты кто другой, сказала бы – баловство, но, я думаю, ты лишнего не купишь. Картошку выкопали, она доходит до кондиции над погребом, можешь в воскресенье и поехать в район, посмотришь, что и как. Выедешь с утра, там автобус до станции ходит раз в час. А от станции возьмешь машину к нам. Но поедешь с ребёнком, мало ли, удержишься.

– Конечно, бабушка, только с Андреем поеду. Я о таком маршруте и не подумала. Постараюсь сегодня поискать, может кто в районе продает коляску.

Бабушка, поужинав, быстро собралась и пошла спрашивать о коляске, кстати, как раз к той женщине, что приходила с внучкой промывать и обрабатывать глазик. Обещала спросить у сына, но молчит. Забыла, что ли?

Она пришла как раз в тот момент, когда молодая невестка, не обращая внимание, что её слышать соседи, ругалась с мужем и со свекровью. Ей то что? Она приезжает раз год и то, пока дочь маленькая, оставляет дочку на всё лето и уезжает. Приехали за дочкой, а оказалось, свекровь не доглядела. Дочь рассказывала, что они ходили к врачу и та лечила глазик.

И хотя ничего страшного не случилось, все обошлось, но невестка кричала, что больше она свою доченьку не даст, раз свекровь не смотрит за ней. Небось, спихнула на соседей и пошла сплетничать по селу. Так, по мнению невестки, свекровь проводит своё время. Вот в это самое время, в разгар баталий и появилась бабушка Света.

Нина, так звали ту свекровь, действительно любила посудачить, но за внучкой следила хорошо и ей были очень обидны слова молодой невестки, позорившей её перед соседями. Ну а что она могла сделать, как рот ей закрыть? Ночная кукушка – все знают поговорку.

Бабушка Света решительно постучала в калитку, а затем и позвала Нину. Та, увидев, что ведьма пришла к ней, оборвала спор и подошла к калитке.

– Добрый вечер, Светлана Акимовна. Что случилось?

– Ничего у меня не случилось. Это у тебя случилась такая невестка. Ты внучке моей говорила, что у тебя коляска есть, из которой твоя внучка выросла. Предлагаю поменять эту коляску на кусок языка твоей невестки. Ну ты поняла, о чем я говорю, и ведьма многозначительно посмотрела на невестку.

– Ты же сказала, что отворотами не занимаешься, Светлана Акимовна? Или забыла, как я тебя просила, сделать, чтобы сын на ней не женился? А теперь ты готова за сломанную коляску сделать отворот?

– Тьфу ты, ду.ра. Я и купить могу новую. И тогда говорила и сейчас скажу – она пара твоему сыну. Исправить характер можно, сгладить, но отвороты – привороты, это не ко мне. Одна уже сделала. Я просила её, не трогать сына, не лезть к нему, берёт с детьми – пусть берёт. Нет, побежала к Даниловне, настояла на своём. Взяла грех на душу. И что теперь Геночка, сыначка?

Дула ему всю жизнь в опу, теперь плоды пожинает. Ты такого хочешь своему сыну? Давай, только вот Даниловны уже нет, своей жёлчью подавилась. Но ничего, ты же найдёшь, к кому обратиться.

Сплюнув, ведьма развернулась уходить, но Нина схватила её за руку.

– Прости, прости старую ду.ру, Акимовна. Сделай что-то, успокой эту малахольную, она и ребёнка психом сделает. Да я не только коляску отдам, я заплачу хорошо, просто успокой её.

Акимовна прикусила губу, раздумывая, а потом махнув рукой, решительно толкнула калитку, затем без стука зашла в горницу, где паковала вещи невестка. Сын Нины вышел на дом и курил.

– Нина сказала, что это к тебе нужно обратиться, ты хозяйка, – глядя в глаза молодой и красивой женщине, начала говорить бабушка Света.

– Да, я. Что вы хотели? – растягивая слова, ответила та, не понимая, что здесь делает эта странная женщина с таким тяжёлым взглядом. . . .

Через минуту она уже сидела на стуле и глядела в одну точку. Ведьма, выглянула в сени, там стоял бидон с водой, а рядом висел ковшик. Быстро зачерпнула воды, вернулась назад. Обошла вокруг сидящей женщины, надпила сама и сунула выпить ей, придерживая и помогая сделать три глотка. Затем погладила по голове и сказала:

– Вот так, милая. Будешь доброй и приветливой к людям, будешь уважать свекровь и её сына. Научись терпению и родишь ещё ребёнка, мальчика. Гордыню свою в семье спрячь, она нужна для другого дела. Меньше мели языком, больше времени и сил будет для другого. Ты не меня не видела, ты меня не знаешь, а слова мои запомнишь.

После этих слов вышла из горницы, вылила остатки воды наотмашь, повесила ковшик назад и пошла к калитке. Девочка, как смотрела мультик на планшете, так и продолжила смотреть. Нинка, которая стояла рядом с сыном и стерегла его, чтобы тот не вошёл в дом, услышала только, что хлопнула калитка. Она сразу кинулась к ней.

– Ну что?

– Ты обещала мне, не забудь, и махнув рукой, поспешила домой, ведь уже смеркалось. Когда сын зашёл к ней, та, встрепенувшись, сказала:

– Ой, что это я засиделась тут в темноте? Нужно доченьку спать укладывать, помочь Нине Ивановне с ужином. Давай завтра на речку поедem купаться? Говорят, скоро погода поменяется.

Утром Нина притащила бабушке Свете коляску, у которой действительно нужно было поправить колесо, но дед Денис, оглядев его по просьбе доктора, сказал, что как только рука заживет, он всё сделает и коляска будет лучше новой. Заодно Нина и денег оставила и не малых.

– Невестка теперь у меня – золото. Только надолго ли?

– Лет на пять хватит, а потом и сама привыкнет, – ответила бабушка.

Катя естественно, ничего этого не знала, просто показала коляску, которую привезла бабушка к медпункту, деду Денису, который приходил на перевязку. Рука заживала быстро, правда обнаружилось, что не сгибается мизинец, но тут уже Катинной вины не было, перерезал-таки он одно сухожилие. На следующую пятницу можно было снимать швы.

Сообщать, что это она посодействовала быстрому заживлению, бабушка Света не стала. А зачем? А к Кате приехали с утра из соседнего села, привезли мальчика с фурункулом на самом виске, его нужно было аккуратно вскрыть и почистить. Катя сделала и все и зашив аккуратно рану, посоветовала, что принимать, чтобы такое не возникало в будущем.

Они привезли и женщину с болями в подреберье. Пока водитель с сыном направились в магазин, Катя осмотрела и её. Конечно, Андрейка постоянно требовал внимание к себе и приходилось прерываться и подходить к сыну. А у женщины, судя по всему, были кишечные колики. Фельдшер сделала укол, затем выписала направление на анализы.

– Я хочу проверить кровь на воспалительный процесс. Думаю, это не жёлчный, попринимайте вот такие таблетки, три раза в день. Если облегчения не будет, передайте мне, буду что-то решать. Жаль, здесь нет аппарата УЗИ. Но если будете соблюдать диету и пить это лекарство, должно боль снять.

– А знаете доктор (Катя уже не поправляла, поняла, что это слово легче выговаривается, чем слово фельдшер), мне, кажется, становится легче.

– Ну и полежите пока на кушетке, пока или ваши знакомые не вернутся или не придёт новый пациент.

Удалось полежать пятнадцать минут. Затем пришёл новый пациент. Молодой мужчина, постучав в дверь, привел женщину, которая стонала от боли, держа одной рукой другую руку. Там был явный вывих.

Глава 12. Вот такая вот работа

А вот вправлять вывих Катя не умела. Вернее, она это учила, но ни разу даже не видела, как делать это практически. Она растерялась, правда на какое-то короткое время. На неё смотрели три пары глаз, кто с любопытством, как та женщина с коликами, кто с надеждой, как сама пострадавшая, кто с недоверием и сомнением, как тот молодой мужчина.

Первое, что сделала Катя, которая овладела собой, это попросила женщину с коликами, которой стало легче, выйти во двор, так как посторонним не нужно было находиться в кабинете. Она помогала женщине зайти в перевязочную и сесть на кушетку, а сама вспоминала, что же было в учебнике. Ага, обезболить, затем потянуть.

– Нет, не смогу, А попробовать? Куда она сейчас поедет? В райцентр? – мысли путались. Она набрала в шприц заморозку, потом посмотрела на плечо и неожиданно для себя поняла, как нужно действовать. Накрыла иголку колпачком, сунула в карман, затем положила одну руку так как ей подсказала интуиция, другой рукой накрыла сверху и резко дёрнула.

Почему она так поступила, Катя так и не поняла. Женщина ойкнула, а потом улыбнулась.

– Всё, все стало на место, – сказала она, даже не веря, что сустав стоит на месте.

Мужчина заглянул в перевязочную, увидел, что женщина улыбается и улыбнулся сам. Катя быстро сделала тугую повязку, чтобы не дай Бог, вывих не повторился, а то мало ли, у женщины привычный вывих, она даже не расспросила её и не записала данные. Всё это она сделала потом, заодно вынула из кармана шприц, который не пригодился.

Немного было писать неловко под пристальным взглядом мужчины, да ещё и отвлекаться на сына, которому было скучно.

– А почему вы на работе с ребёнком? – спросил он.

– Потому что у меня нет на кого его оставить, – спокойно ответила Катя.

– А муж?

– Вы по какому вопросу пришли сюда? Привезли пострадавшую, нуждающуюся в медицинской помощи. Я помощь оказала? Оказала. По этому поводу вопросы есть?

– Я вас понял, доктор. Простите.

Катя не ответила. Она посоветовала женщине сегодня очень сильно не дёргать рукой, через час разрешила повязку снять. Дальше всем видом показала, что приём окончен и она собирается уходить на обед. Пока она убрала в перевязочной, забрала сына и вывезла коляску во двор, чтобы закрыть дверь, мужчина подошёл к той женщине, что ждала на скамейке.

Он был фермером в соседнем селе, а женщина, которую он привез, была его работником. Катя проехала мимо них, а он спросил у женщины, кто эта фельдшер.

– А, это внучка бабы Воронихи, приехала из Москвы. Нагуляла сына вот и приехала к бабушке. Но говорят, очень хороший специалист, грамотная. Мне дала таблетку, укол и все прошло. Опять же совет дала. По мне, пусть хоть и с ребёнком, но мне понравилась. Только бы не уехала. Да, хороший фельдшер, грамотный, – повторила она.

– Ворониха это кто? А то я здесь всего полгода.

– Понятно. Ведьма местная. У нас была ещё Даниловна, но её инсульт разбил. За её чёрные дела, думаю. Даааа. А вот и мои идут, скупчили весь магазин. И сыну чирей вскрыла и меня полечила, – казалось, женщина не замолчит.

– Внучка ведьмы, говоришь? Ну-ну, – про себя сказал молодой мужчина и посмотрел вслед Кате.

Катя приехала домой, бабушка кормила внука, внучка стирала его вещи и рассказывала о сегодняшних посетителях. У неё уже это стало привычкой. В конце она спросила бабушку:

– Ну как так могло быть? Я же ни разу так не делала, мы и учили вскользь, этим травматологи должны заниматься. А прямо щёлки и руки сами сделали, что нужно. Я и сама не поняла, как.

– А ты думала. Яблочко от яблони недалеко падает. Значит, я не ошибаюсь, и ты со временем дар примешь. Ну дай-то Бог. А я думала и передать некому будет. Ничего, ты будешь больше и больше свою силушку применять. Всё же на пользу людям, не на вред же. И характер у тебя мой, от моего деда Ворона.

Я тут что подумала – ты Андрюшу будешь на меня оставлять с обеда, ну как погода испортится. С утра с собой будешь забирать, я буду людей принимать, обед готовить, а после обеда он будет со мной оставаться. Как раз он уснёт на часик – полтора. Чего таскать туда – сюда. В общем, посмотрим, как оно будет.

– Ну, конечно, посмотрим, а то я уже переживаю, как зимой будет. Санки нужны будут.

– Да погоди ты с санками, может найдем где у людей.

– Санки не дорогие, куплю новые. Давайте обедать, проголодалась, – сказала Катя и пошла накрывать на стол.

После обеда из посетителей был только один человек – председатель. Он зашёл попросить у Кати таблетку от головы. Она померяла давление ему, прямо заставила и оказалось – повышенное. Дала ему таблетку от давления, посоветовала побережись, сделать кардиограмму в районе, так как здесь нет никаких приборов. А потом заикнулась.

– Может, к бабушке сходите. Давление пока не высокое, но ведь оно незаметно перейдёт в гипертонию, а вы ещё молодой мужчина. Оно вам надо? Тут нужно вести здоровый образ жизни, спорт, отказ от алкоголя, правильно питаться...

– Я тебя понял. Ты права, нужно найти к Светлане Акимовне, не ждать, пока инсульт прихватит. Сегодня видел, людей много было с утра.

– Так обычно с утра и приходят.

– А насчет оборудования для кардиограммы – если ты читать её умеешь, могу и найти, правда, не современный, списанный

– Пока я не умею и учебников у меня нет. Так что спасибо, думаю, не нужно. А к бабушке зайдите. У неё травки есть специальные.

На завтра с утра снова были посетители, уже ждали её на лавочке у дверей. Бабка, которая была первой, попыталась зайти сразу с Катей, девушка не стала делать ей замечание, а занялась подготовкой к работе. Сначала усадила сына, коляску поставила в сторону, чтобы не мешала проходу, потом помыла руки, одела халат и косынку, достала тетрадь учета и только тогда сказала:

– Я слушаю вас, что у вас случилось.

Конечно, бабка пыталась начать ей рассказывать, как только зашла, но видела, что фельдшер её не слушает, замолчала. А теперь спрашивает по новой.

– Я уже рассказывала, Екатерина Дмитриевна.

– Но вы рассказывали мне, так сказать, в частном порядке, а сейчас я начала приём, выслушаю вас и запишу ваши данные.

У бабушки оказалось много болячек типа тут болит, там стреляет. Оно понятно, каждый надеется, что врач сейчас вылечит от всего и ты выйдешь из кабинета молодой и здоровой. К сожалению, чудес не бывает. Но Катя очень тщательно осмотрела пациентку, записала все жалобы, выписала лечение и дала рекомендации по лечению.

Бабушка даже умилилась, попросила прощения, что припёрлась вместе с ней. Потом был дед, у которого была застарелая язва желудка, по его мнению. Катя записала его к гастроэнтерологу, рекомендовав перед этим сдать анализы, рассказав, что и как. По мнению Кати, у него был гастрит, но она была не такой уж узкий специалист.

Потом была женщина с отёками. Так как Катя старалась уделить всем внимание, потом нужно было все описать вручную, прием был по сорок минут на человека. Катя ещё хотела завести карточки пациентов, чтобы при повторном приёме не листать свои старые записи. Уже перед самым обедом привела женщина подростка, у него был кашель и температура.

Катя послушала его, у мальчика были явные хрипы, она опыта в таких делах не имела, но что-то подсказывало ей, что ребёнка нужно в больницу. Она перезвонила в приёмный покой и представившись, попросила доктора к телефону.

– Понимаете, нужна госпитализация, отправлять мальчика завтра к вам автобусом – не знаю, как перенесет ночь.

– Как вас зовут, Екатерина Дмитриевна? А что вы слышите в лёгких? Такое? – врач отнёсся к ней доброжелательно.

– Нет, простите, я вашего имени отчества не знаю, не такое, немного глуше, пальпировала, да, – рассказывала она.

– Меня зовут Николай Игоревич. Я направлю к вам машину, она будет минут через сорок. Пусть мама с мальчиком ждут у медпункта.

– Хорошо, спасибо.

Потом она обратилась к маме мальчика, которая все слышала:

– У вашего сына подозрение на воспаление лёгких, нужно в больницу. Машина скоро приедет. Пожалуйста, не уходите далеко, я только отвезу своего ребёнка домой, чтобы его покормили и вернусь.

– Ой, доктор, только побыстрее, а то вдруг машина приедет, а вас нет.

– В принципе, я уже буду не нужна, но я все равно только туда и назад.

Катя быстро усадила Андрюшу в коляску и поспешила к бабушке, ведь идти быстрым шагом с коляской нужно было двадцать минут. Объяснив бабушке, что она сейчас отправит мальчика по скорой и вернётся, она поспешила назад. Скорую пришлось ждать ещё минут двадцать. Да там просто приехали, забрали их в больницу, мама даже успела в магазине купить чашку, бутылку воды и пачку печенья.

Глава 13. Неожиданная встреча в райцентре

Как потом оказалось, у мальчика была двухсторонняя пневмония. Та компания ребят, которые приехали из города на отдых в село, показывали, что они умеют плавать, в бассейн всю зиму ходили. А сельские не хотели лицом в грязь ударить, поэтому купались на глубине, там, где бьют холодные ручьи, хорошо, никто не утонул в тех ямах.

А потом друг перед другом старались показать, что мол, ничего страшного, не холодно совсем. Ребята из города растирались полотенцами, а этот парень полотенце с собой не брал, хотел показать, что все нипочём. Вот и показал. Попа долго будет болеть после уколов.

После обеда, пока погода была хорошая, Катя поехала снова с сыном на работу, сняла швы у деда Дениса на руке, всё хорошо зажило. Смазала, забинтовала уже лёгкой повязкой и сказала, чтобы в воскресенье её снял. Пока разрабатывать руку нельзя, шов может разойтись. Дед ещё раз пообещал исправить коляску, он уже и оськи присмотрел.

В конце дня зашла та женщина, которую она отправила в больницу с аппендицитом, ей пришлось пролежать восемь дней. Пришла поблагодарить, оставила в пакете яйца, творог и сметану. Катя выбежала, потребовала забрать, но та сказала, что, если не хочет брать, пусть выбросит.

– Спасибо вам, конечно, не выброшу, но я же должна была помочь, это моя обязанность.

– А я должна была отблагодарить. Вы молодец, могли и рукой махнуть и не собирать меня в больницу. И сына пристроили. Ещё раз спасибо. И держась за бок, пошла домой.

Конечно, Кате было приятно. Не за творог и яйца, а за то, что женщина пришла поблагодарить. Ехала домой в настроении, отдала бабушке пакет. Та сказала, что сварит на завтра несколько яичек, если Катя в городе проголодается, перекусит. Молодая женщина и так кушала здесь хорошо, правда, постоянное движение плюс кормление ребёнка не давали ей набрать вес.

Она просто немного округлилась в некоторых местах и все. Обсудили все вопросы с бабушкой, та и поехала бы с ней помочь внучке, но ей нужно было в субботу быть дома. Катя не спрашивала, почему, знала только, чтобы до двух часов должна быть дома во чтобы то не стало.

Автобус отправлялся из села рано, перед этим заехав в три села по дороге. Когда Катя зашла в автобус, все сидячие места были заняты, но тут – же поднялся какой-то мужчина и уступил ей место. Заехали по дороге ещё в одно село, подобрал и там пассажиров, автобус отправился по назначению. В общем, через сорок минут она вышла на площади в районе.

А тут пришлось ждать открытия магазинов, они открывались какой в девять, какой в десять часов. Хорошо, там, где продавали телефоны, открылся в девять утра, ну... почти в девять. Парень сразу помог ей с выбором телефона, затем помог переставить рюкзак с сыном за спину, а так как посетителей не было, переставил ей сим карту и перекинул все данные и фотографии с одного телефона на другой.

Правда, новый телефон нужно было до конца зарядить, но звонить пока она никуда не собиралась. Далее она пошла в магазин для детей, купила памперсы с учетом нового веса, пару ползунков на вырост, пару кофточек. То, сё. Хотела купить тёплые штанишки, но вспомнила, что у неё есть пару растянутых свитеров, из которых она вполне сошьёт сама детские штанишки.

Всё равно, сумма вышла солидная, на половину телефона. А ведь она ещё себе ничего не покупала. Хорошо, что она сама по магазинам ходит, бабушка наверняка бы не одобрила её покупки. А может она поэтому и не поехала? Первое, что купила себе Катя – пару трусов новых да бюстгальтер. Потом юбку на работу и кофточку на осень.

И все, деньги, что взяла с собой, закончились, остались на дорогу. Она не стала останавливаться, пошла на площадь, куда приезжали автобусы. Оказалось, автобус на станцию только что отошёл, следующий будет через пятьдесят минут. А это долго, оттуда ещё нужно будет

искать машину, чтобы отвезли в село Ильинское. И тут она услышала, как мужчина подошёл к толпе и спросил:

– Кто на Ильинское едет? Есть одно место.

Катя мгновенно подхватила с лавочки, схватив большой пакет с покупками и поспешила к машине. И тут её оттолкнула какая-то женщина, подскочила к машине, и открыв двери, плюхнулась на свободное место. Мужчина – водитель развел руками, мол, я же не выгоню её из машины. А та уже передавала деньги за проезд.

Ну не могла же Катя с ребёнком, который теперь сидел спереди и крутил головой во все стороны, бежать к машине или отталкивать женщину. А небо было уже полностью затянуто тучами. Не зря бабушка предупреждала, чтобы Катя до обеда приехала. Катя, вздохнув, вернулась назад на скамейку, надеясь, что или автобус приедет, или поедет ещё одна машина.

Мужчина, сидящий рядом, сказал:

– Это Лидка, по головам пойдёт. Не посмотрит, что дитя на руках, зараза. Ничего, сейчас сын подъедет, мы с ним договорились здесь встретится. Правда, мы в Маковую едем, но завернём в Ильинское, это же по дороге. Минут десять подождать нужно, он с Ирой задержались в магазине.

Сказал так, как будто Катя знала, кто такая Ира. Но его слова ободрили молодую маму, ведь сын кушал с утра очень рано, а сейчас требовал кушать. Да и памперс нужно было бы сменить. Она ведь также задержалась в магазине, поэтому понимала эту Иру.

Действительно, через десять минут к деду подошёл молодой мужчина, в котором она узнала того фермера, который привозил ей женщину с вывихом. Она его сразу узнала, а он её нет, так как видел её в белом халате и в косынке.

– Серёжа, захвати пассажирку в Ильинское, вернее, двух пассажиров, – сказал мужчине дед, поднимаясь с лавки и давая руку Кате, чтобы помочь ей подняться.

– О, знакомые лица! В магазин за покупками ездили? А что же ребёнка не оставили бабушке? Папа, знакомься, это наш новый фельдшер, – представил он Катю своему отцу, заодно забирая у Кати пакет с покупками.

– ОООО, очень хорошо, что у нас теперь есть фельдшер.

– Бабушка не обязана сидеть с моим сыном, у неё есть своя работа, – ответила Катя.

В машине на переднем сидении сидела какая-то вертлявая девушка (женщина?), заднее сидение было завалено какими-то покупками.

– Ира, я сложу твои покупки в багажник, можешь часть взять на руки себе.

– Ну Серёёёёжа, ну какие руки? И почему ты набрал пассажиров? Павел Петрович опять кого-то нашёл тебе? – не стесняясь никого, заныла Ира.

– Ира, женщина с маленьким ребёнком, ты чего? Тем более, это наш фельдшер участковый. Давай убери свои покупки и дай возможность сесть. Видишь, ребёнок кушать хочет? – казалось, что Ира немного достала уже Сергея.

Ира надула губы, потом сказала – фуу, неужели нельзя было поменять памперсы ребёнку?

– Можно, но негде было. Не на скамейке же, где все сидят попами? – просто ответила Катя. А они ехали прямо в грозу, над селом висела черная туча, поднялся ветер, который поднял тучи пыли. Все закрыли окна в машине. Ехать нужно было сорок минут, всего ничего, но чем ближе они подъезжали, тем хуже становилась погода.

Бабушка Света стояла во дворе и наблюдала за погодой. Пыталась дозвониться до внучки, попросить, чтобы она где-то переждала бурю, но у той телефон не отвечал. Где-то сейчас душа Даниловны покидала её тело и тёмные силы пытались устроить шикарные поминки. Она все дни лежала без сознания, никак не могла умереть, хотя ничего уже не соображала.

А теперь ТЕ могут и отомстить Кате, которая сделала начало конца Даниловны. Бабушка Света выпроводив внучку, провела сильный ритуал, чтобы защитить свой дом и двор от нападе-

ния. Она надеялась, что внучка успеет вернуться домой. Эх, нужно было не пускать её сегодня. Но тогда как делать всё при ней?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.